



Ежемесячный научный журнал Том 2 №95 / 2023

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Чукмаев Александр Иванович

<https://orcid.org/0000-0002-4271-0305>

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права. Астана, Казахстан

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Штерензон Вера Анатольевна

AuthorID: 660374

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт новых материалов и технологий (Екатеринбург), кандидат технических наук

Синьковский Антон Владимирович

AuthorID: 806157

Московский государственный технологический университет "Станкин", кафедра информационной безопасности (Москва), кандидат технических наук

Штерензон Владимир Александрович

AuthorID: 762704

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт фундаментального образования, Кафедра теоретической механики (Екатеринбург), кандидат технических наук

Зыков Сергей Арленович

AuthorID: 9574

Институт физики металлов им. М.Н. Михеева УрО РАН, Отдел теоретической и математической физики, Лаборатория теории нелинейных явлений (Екатеринбург), кандидат физ-мат. наук

Дронсейко Виталий Витальевич

AuthorID: 1051220

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Кафедра "Организация и

безопасность движения" (Москва), кандидат технических наук

Садовская Валентина Степановна

AuthorID: 427133

Доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ, академик Международной академии Высшей школы, почетный профессор Европейского Института PR (Париж), член Европейского издательского и экспертного совета IEERP.

Ремизов Вячеслав Александрович

AuthorID: 560445

Доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик Международной Академии информатизации, член Союза писателей РФ, лауреат государственной литературной премии им. Мамина-Сибиряка.

Измайлова Марина Алексеевна

AuthorID: 330964

Доктор экономических наук, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Гайдар Карина Марленовна

AuthorID: 293512

Доктор психологических наук, доцент. Член Российского психологического общества.

Слободчиков Илья Михайлович

AuthorID: 573434

Профессор, доктор психологических наук, кандидат педагогических наук. Член-корреспондент Российской академии естественных наук.

Подольская Татьяна Афанасьевна

AuthorID: 410791

Профессор факультета психологии Гуманитарно-прогностического института. Доктор психологических наук. Профессор.

Пряжникова Елена Юрьевна

AuthorID: 416259

Преподаватель, профессор кафедры теории и практика управления факультета государственного и муниципального управления, профессор кафедры психологии и педагогики дистанционного обучения факультета дистанционного обучения ФБОУ ВО МГППУ

Набойченко Евгения Сергеевна

AuthorID: 391572

Доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, профессор. Главный внештатный специалист по медицинской психологии Министерства здравоохранения Свердловской области.

Козлова Наталья Владимировна

AuthorID: 193376

Профессор на кафедре гражданского права юридического факультета МГУ

Крушельницкая Ольга Борисовна

AuthorID: 357563

кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой теоретических основ социальной психологии. Московский государственный областной университет.

Артамонова Алла Анатольевна

AuthorID: 681244

кандидат психологических наук, Российский государственный социальный университет, филиал Российского государственного социального университета в г. Тольятти.

Таранова Ольга Владимировна

AuthorID: 1065577

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, Департамент гуманитарного образования студентов инженерно-технических направлений, Кафедра управление персоналом и психологии (Екатеринбург)

Ряшина Вера Викторовна

AuthorID: 425693

Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО, лаборатория профессионального развития педагогов (Москва)

Гусова Альбина Дударбековна

AuthorID: 596021

Заведующая кафедрой психологии. Доцент кафедры психологии, кандидат психологических наук Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, психолого-педагогический факультет (Владикавказ).

Минаев Валерий Владимирович

AuthorID: 493205

Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеевропейская) (Москва), доктор экономических наук

Попков Сергей Юрьевич

AuthorID: 750081

Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

Тимофеев Станислав Владимирович

AuthorID: 450767

Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

Васильев Кирилл Андреевич

AuthorID: 1095059

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

Солянкина Любовь Николаевна

AuthorID: 652471

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Карпенко Юрий Дмитриевич

AuthorID: 338912

Центр стратегического планирования и управления медико-биологическими рисками здоровью ФМБА, Лаборатория эколого-гигиенической оценки отходов (Москва), доктор биологических наук.

Малаховский Владимир Владимирович

AuthorID: 666188

Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова, Факультеты, Факультет послевузовского профессионального образования врачей, кафедра нелекарственных методов терапии и клинической физиологии (Москва), доктор медицинских наук.

Ильясов Олег Рашитович

AuthorID: 331592

Уральский государственный университет путей сообщения, кафедра техносферной безопасности (Екатеринбург), доктор биологических наук

Косс Виктор Викторович

AuthorID: 563195

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодёжи и туризма, НИИ спортивной медицины (Москва), кандидат медицинских наук.

Калинина Марина Анатольевна

AuthorID: 666558

Научный центр психического здоровья, Отдел по изучению психической патологии раннего детского возраста (Москва), кандидат медицинских наук.

Сырочкина Мария Александровна

AuthorID: 772151

Пфайзер, вакцины медицинский отдел (Екатеринбург), кандидат медицинских наук

Шукшина Людмила Викторовна

AuthorID: 484309

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Головной вуз: РЭУ им. Г.В. Плеханова, Центр гуманитарной подготовки, Кафедра психологии (Москва), доктор философских наук

Оленев Святослав Михайлович

AuthorID: 400037

Московская государственная академия хореографии, кафедра гуманитарных, социально-экономических дисциплин и

менеджмента исполнительских искусств (Москва), доктор философских наук.

Терентий Ливиу Михайлович

AuthorID: 449829

Московская международная академия, ректорат (Москва), доктор филологических наук

Шкаренков Павел Петрович

AuthorID: 482473

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), доктор исторических наук

Шалагина Елена Владимировна

AuthorID: 476878

Уральский государственный педагогический университет, кафедра теоретической и прикладной социологии (Екатеринбург), кандидат социологических наук

Франц Светлана Викторовна

AuthorID: 462855

Московская государственная академия хореографии, научно-методический отдел (Москва), кандидат философских наук

Франц Валерия Андреевна

AuthorID: 767545

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт государственного управления и предпринимательства (Екатеринбург), кандидат философских наук

Глазунов Николай Геннадьевич

AuthorID: 297931

Самарский государственный социально-педагогический университет, кафедра философии, истории и теории мировой культуры (Москва), кандидат философских наук

Романова Илона Евгеньевна

AuthorID: 422218

Гуманитарный университет, факультет социальной психологии (Екатеринбург), кандидат философских наук

Ответственный редактор
Чукмаев Александр Иванович
Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права.
(Астана, Казахстан)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая,
д. 44, к. 1, литера А

Адрес электронной почты: info@national-science.ru

Адрес веб-сайта: <http://national-science.ru/>

Учредитель и издатель ООО «Логика+»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии 620144, г. Екатеринбург,
улица Народной Воли, 2, оф. 44

Художник: Венерская Виктория Александровна

Верстка: Коржев Арсений Петрович

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.

СОДЕРЖАНИЕ

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Сичинава И.В., Михалкова Д.Ю., Борисова Е.В., Савватеева О.А., Яблокова Е.А., Тюрина Е.Н., Крутихина С.Б., Фролова Е.В., Бабкова И.С., Овчинникова У.Р.

ЦИРРОЗ ПЕЧЕНИ В ИСХОДЕ СКЛЕРОЗИРУЮЩЕГО ХОЛАНГИТА У РЕБЁНКА РАННЕГО ВОЗРАСТА..... 6

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Phí Thị Hiếu

VALUE ORIENTATION IN TEACHING PROFESSION OF THE STUDENTS AT HUE UNIVERSITY OF EDUCATION 15

Даурова Галина

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ У ДЕТЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА УРОКАХ НАРОДНО-СЦЕНИЧЕСКОГО ТАНЦА..... 18

Леонтьев Р.Г.

ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОПРЕДЕЛЕНИЯХ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНИК ВТОРОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (131-132)..... 19

Леонтьев Р.Г.

ЧАСТЬ 1. ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОПРЕДЕЛЕНИЯХ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНИК ВТОРОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ ДВАДЦАТОГО ВЕКА (133-135) 21

Леонтьев Р.Г.

ЧАСТЬ 2. ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОПРЕДЕЛЕНИЯХ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНИК ВТОРОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ ДВАДЦАТОГО ВЕКА (136-139) 24

Леонтьев Р.Г.

ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОПРЕДЕЛЕНИЯХ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ТРЕТЬЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ ДВАДЦАТОГО ВЕКА (140-145)..... 27

Леонтьев Р.Г.

ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОПРЕДЕЛЕНИЯХ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ТРЕТЬЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ (146-147))32

Мищенко Т.А.,

КИНОКЛУБ КАК ФОРМА ОСВОЕНИЯ ВИЗУАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ ПОЗНАНИЯ ПРОШЛОГО В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ 34

Мырзабек уулу Урмат

КАК МОЖНО РЕФОРМИРОВАТЬ И СДЕЛАТЬ ПРОЦЕСС ЗАКУПОК В КРУПНЫХ КОМПАНИЯХ ЭФФЕКТИВНЕЕ37

Попов С.В., Брытков С.П., Саюшкин В.А.

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО МЕТОДА ОБУЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ, ЗАДЕЙСТВОВАННЫХ В ЛИКВИДАЦИИ АВАРИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ..... 40

Свинцова И.Ю.

ДЕЛОВОЙ СТИЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАНЦАМ..... 44

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

ЦИРРОЗ ПЕЧЕНИ В ИСХОДЕ СКЛЕРОЗИРУЮЩЕГО ХОЛАНГИТА У РЕБЁНКА РАННЕГО ВОЗРАСТА.

Сичинава И.В., Михалкова Д.Ю., Борисова Е.В., Савватеева О.А., Яблокова Е.А., Тюрина Е.Н., Крутихина С.Б., Фролкина Е.В., Бабкова И.С., Овчинникова У.Р.
ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И. М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет),
Москва, Россия.

LIVER CIRRHOSIS BECAUSE OF SCLEROSING CHOLANGITIS IN A CHILD.

Irina V. Sichinava, Daria Yu. Mikhalkova, Elena V. Borisova, Olga A. Savvateeva, Ekaterina A. Yablokova, Elena N. Tyurina, Elena V. Frolkova., Irina.S. Bobkova, Uliana R. Ovchinikova.
I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University), Moscow, Russia
DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2023.2.95.817

АННОТАЦИЯ

В статье освещается редкий клинический случай цирроза печени у пациента 3-х лет с ранее подтвержденным склерозирующим холангитом. Генетическое исследование не подтвердило наличие генов-кандидатов, ассоциированных с синдромом холестаза, у ребенка. Быстро прогрессирующее поражение печени потребовало проведения комплексного обследования в рамках подготовки пациента к проведению трансплантации печени. Описание клинического наблюдения включает в себя оценку данных анамнеза, особенностей течения, клинических проявлений и диагностический поиск для обеспечения ранней диагностики СХ в общей врачебной практике.

ABSTRACT

The article highlights a rare clinical case of liver cirrhosis in a 3-year-old patient with a previously confirmed diagnosis of sclerosing cholangitis. Genetic testing did not confirm the presence of candidate genes associated with cholestasis syndrome in the child. Rapidly progressing liver damage required a comprehensive examination in preparation of the patient for liver transplantation. The description of clinical observation includes an assessment of medical history, clinical features, and diagnostic search to ensure early diagnosis of CS in general medical practice.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest: The authors declare no conflict of interest.

Ключевые слова: цирроз печени, склерозирующий холангит

Keywords: liver cirrhosis, sclerosing cholangitis

Введение.

Склерозирующий холангит (СХ) представляет собой редкое, малоизученное аутоиммунное заболевание печени, приводящее к высоким темпам фиброза и цирроза печени.

В настоящее время выделяют первичный склерозирующий холангит (ПСХ) и аутоиммунный склерозирующий холангит (АСХ). ПСХ, как правило, длительно протекает бессимптомно. В 10% случаев у детей СХ прогрессирует до фиброза/цирроза печени (ЦП) с развитием печеночной недостаточности, что требует проведения трансплантации печени (ТП) [1]. Диагностика СХ требует проведения полного комплексного исследования у пациентов с подозрением на патологию печени.

Учитывая возрастающую распространенность СХ, в том числе в педиатрической популяции, весьма актуально повышать осведомленность как врачей педиатров, так и врачей общей практики о данной нозологии с целью своевременной постановки диагноза для определения тактики лечения и улучшения прогноза заболевания.

Клинический случай.

Мальчик А. с 2-х лет 9 месяцев наблюдается в гастроэнтерологическом отделении

Университетской детской клинической больницы (УДКБ) Сеченовского Университета.

Из анамнеза жизни известно, что ребенок от 5-й беременности (неблизкородственный брак), 3-х срочных родов (2 старших сына здоровы), при рождении масса тела 3920 г, рост 56 см, по шкале Апгар 8–9 баллов, выписан из родильного отделения на 3-е сутки. В течение 1-го месяца жизни мальчик находился на грудном вскармливании, далее переведен на искусственное питание в связи с периодическими болями в животе. На 1-м году жизни наблюдался хирургом с подозрением на энтерокистому 12-перстной кишки. Раннее физическое и психомоторное развитие без отклонений, соответствовало возрасту. До 2-х лет ребенок прививался по календарю, переносил редкие респираторно-вирусные инфекции. Аллергоанамнез и наследственность не отягощены.

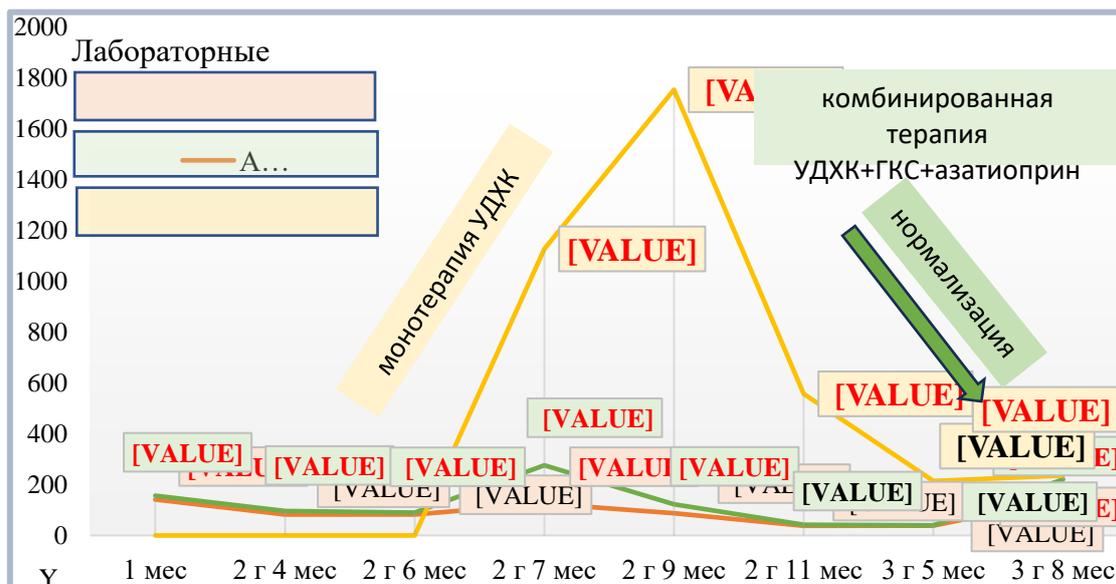
Анамнез заболевания.

Ребенок заболел остро в 2 года. Клинически заболевание проявлялось обильной рвотой с повышением температуры до субфебрильных значений, разжиженным стулом и выраженной слабостью, в связи с чем мальчик госпитализирован в инфекционное отделение по м/ж. При обследовании впервые выявлено повышение

уровня печеночных трансаминаз (АСТ 4N, АЛТ 3,5N) (рис. №1), при этом показатели щелочной фосфатазы (ЩФ) и гамма-глутамилтранспептидазы (ГГТ) изменены не были; при УЗ- и КТ-исследованиях органов брюшной полости обнаружены признаки острого холецистита; по результатам исследований герпетические и кишечные инфекции исключены. После проведения симптоматической терапии по диагнозу **Острая кишечная инфекция неизвестной этиологии** выписан с улучшением состояния.

Рис.1 Изменения лабораторных показателей пациента на фоне комбинированной терапии. По оси X – возраст пациента; по оси Y – значение показателей (ед/л): АЛТ – аланинаминотрансфераза, АСТ – аспаргатаминотрансфераза, ГГТ – гамма-глутамилтранспептидаза.

Fig.1 Changes in the patient's laboratory parameters during combination therapy. On the x-axis, the patient's age; on the y-axis, the indicator value: ALT, alanine aminotransferase; AST, aspartate aminotransferase; GGT, gamma-glutamyl transpeptidase.

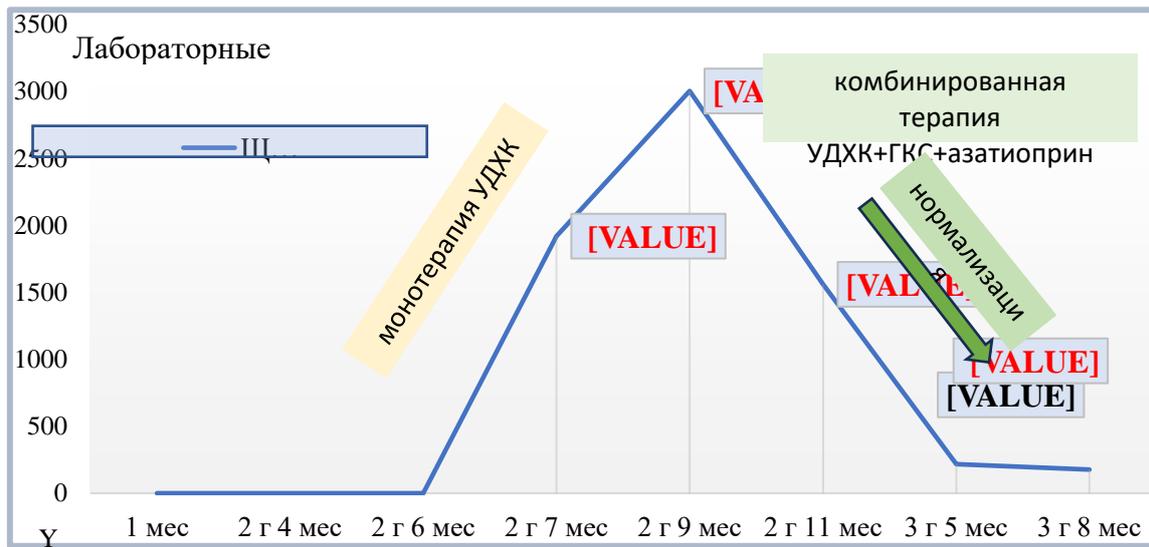


В течение последующих 5 месяцев состояние ребенка удовлетворительно, однако в 2 года 5 месяцев появились жалобы на выраженный кожный зуд, усиливающийся ночью. Консультирован дерматологом – исключены заболевания кожи. По данным биохимического анализа крови показатели трансаминаз повышены до 2-3N (рис.1). Педиатр по м/ж по назначил прием УДХК из расчета 10 мг/кг/сутки, на фоне лечения в течение 2-х месяцев у ребенка проявлялась боль в животе, кожный зуд усилился, появились расчесы на голенях. При повторном обследовании по м/ж выявлен синдром цитолиза (АСТ и АЛТ выше 2N), повышение уровня ЩФ 2,5 N (рис. № 1-2). При УЗИ органов брюшной полости (УЗИ ОБП) наблюдались эхопризнаки гепатомегалии, обструкции желчевыводящих протоков с наличием конкремента (4x4мм) (холедохолитиаз) и расширением стенок протоков; на КТ брюшной полости также определены калькулезный холецистит и холангит. Проведена инфузионная

терапия с включением эссенциальных фосфолипидов, доза УДХК увеличена до 15 мг/кг/сутки, на фоне чего состояние ребенка не улучшилось. Сохранялся выраженный кожный зуд, появились жалобы на эритематозную сыпь на голенях, общую слабость, утомляемость, беспокойный сон. При контрольном исследовании в клиническом анализе крови - тромбоцитоз $596-602 \times 10^3$, лейкоцитоз $12,39 \times 10^3$, ускорение СОЭ до 62 мм/ч; в биохимическом анализе крови нарастание уровня трансаминаз (АЛТ 3,5N, АСТ 6N, ЩФ 6N) (рис. №1-2).

Рис.2 Изменения лабораторных показателей пациента на фоне комбинированной терапии. По оси X – возраст пациента; по оси Y – значение показателя ЩФ – щелочная фосфатаза (ммоль/л).

Fig.2 Changes in the patient's laboratory parameters during combination therapy. On the x-axis, the patient's age; on the y-axis, the indicator value: ALP, alkaline phosphatase.



В 2 года 9 месяцев мальчик госпитализирован в детское гастроэнтерологическое отделение УДКБ с направляющим диагнозом *острый холецистит, холедохолитиаз* с жалобами на общую слабость, сниженный аппетит, длительный кожный зуд, периодические боли в животе, стул со склонностью к запорам, повышение печеночных трансаминаз в анализах. В течение 4 месяцев пациент ежедневно получал УДХК в дозе 200 мг/сутки (из расчета 15 мг/кг/сутки).

При осмотре состояние мальчика средней степени тяжести. Массо-ростовые показатели ребенка соответствовали возрасту (*рост 94 см, SDS = -0,1, вес 16 кг, SDS ИМТ = +1,2*). Кожные покровы сухие, эритематозная сыпь на лице, следы расчесов на голенях и предплечьях, пальмарная эритема, усиление венозной сети на животе, ладонный гипергидроз, краевая субиктеричность склер. Со стороны сердечно-сосудистой и дыхательной системы патология не выявлена. Язык густо обложен белым налетом, живот не увеличен, доступен глубокой пальпации, определялась умеренная болезненность в эпигастральной области, печень увеличена +3 см из-под края реберной дуги по среднеключичной линии, край плотный, безболезненный. Селезенка не пальпировалась. Стул один раз в 2 дня, оформленный, светло-коричневого цвета, без патологических примесей.

В общем клиническом анализе крови сохраняются тромбоцитоз $583 \times 10^9/\text{л}$ (N 150-450 $\times 10^9/\text{л}$), ускорение СОЭ до 41 мм/ч, анемия исключена (Hb 125 г/л (N 110-120), Эр. $4,18 \times 10^{12}/\text{л}$). В биохимическом анализе крови зафиксированы повышение содержания печеночных ферментов (АЛТ 2N, АСТ 3N), синдром холестаза (ГГТ 51N, ЩФ 9,5N) (рис. №1-2); гипоальбуминемии и гипопроteinемии нет (альбумин - 45 г/л (N 38-54), общий белок - 73 г/л (N 57-80)), незначительное повышение α 1-глобулина - 5,5 % (N 2,9-4,9); повышение α 2-

глобулина - 18,6 % (N 7,1-11,8), показатель γ - и β 1-глобулина в пределах референсных значений; общий билирубин - 22,2 мкмоль/л (N 5-21), прямой билирубин 9,7 мкмоль/л (N 0-5), гиперхолестеринемия до 8,58 ммоль/л (N 0-5,2), повышение уровня желчных кислот до 86,4 мкмоль/л (N 0-10); α -амилаза в пределах нормы - 71 ед/л (N 25-125). При иммунологическом исследовании повышен IgE - 23,4 МЕ/мл (N 8-20), при этом показатели Ig A - 1,08 г/л (N 0,7-4), Ig G - 7,3 г/л (N 7-16), Ig M - 1,83 г/л (N 0,4-2,3) в пределах нормы. По данным коагулограммы нарушений свертывающей функции крови не обнаружено (фибриноген - 3,68 г/л (N 1,8-4); АЧТВ 1,49 (N 0,75-1,25), ПТВ 11,7 сек (N 9,4-12,5). Однократно зафиксированы ANA (1:160), однако, показатели печеночно-почечных микросомальных антител (anti-LKM-1), антител к двухспиральной ДНК, перинуклеарных антинейтрофильных антител (pANCA), цитоплазматических антинейтрофильных антител (cANCA), антитела к гладкой мускулатуре (SMA) - отрицательные.

При УЗИ ОБП обнаружены эхопризнаки гепатомегалии (правая доля печени 108 мм (+2,5 см), левая доля 56 мм, I сегмент (+3 см, увеличен на 41%), портальной гипертензии (\varnothing ствола воротной вены 5 мм), расширения внутрипеченочных желчных протоков до 3 мм, «симптома двустволки», расширения внепеченочных желчных протоков до 5,8 мм (\varnothing общего желчного протока 2,3 мм), не ярко выраженных диффузных изменений стенок желчного пузыря (стенки утолщены до 1,4 мм) с мелкими конкрементами (\varnothing 3-4 мм), увеличения лимфатических узлов в воротах печени (22x12 мм), а также реактивных изменений поджелудочной железы (размеры поджелудочной железы - 9,6 x 5 x 13,3 мм (N - 8 x 6 x 10 мм); спленомегалии (селезенка 88 x 38 мм, коэффициент массы селезенки 6,2 (N 2-4), \varnothing селезеночной вены 5 мм) (рис.3).

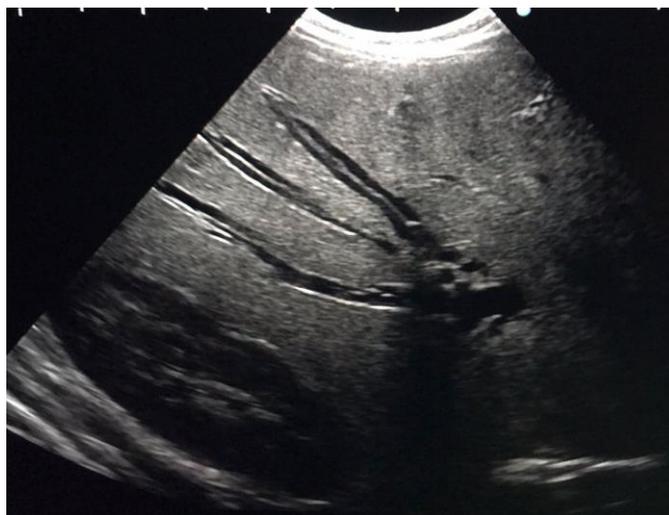


Рис.3 Ультразвуковое исследование органов брюшной полости, УДКБ, расширение желчевыводящих протоков у пациента А., 2 г 9 мес.

Fig.3 Ultrasound examination of the abdominal organs, UDKB, a dilation of the biliary duct in patient A., 2 yr. 9 m.

Эзофагогастродуоденоюноскопия (ЭГДС) выявила усиление венозного рисунка пищевода (вены до 2 мм), катаральный рефлюкс-эзофагит, недостаточность кардии, Н. Рудольфи отрицательный (рис.4).

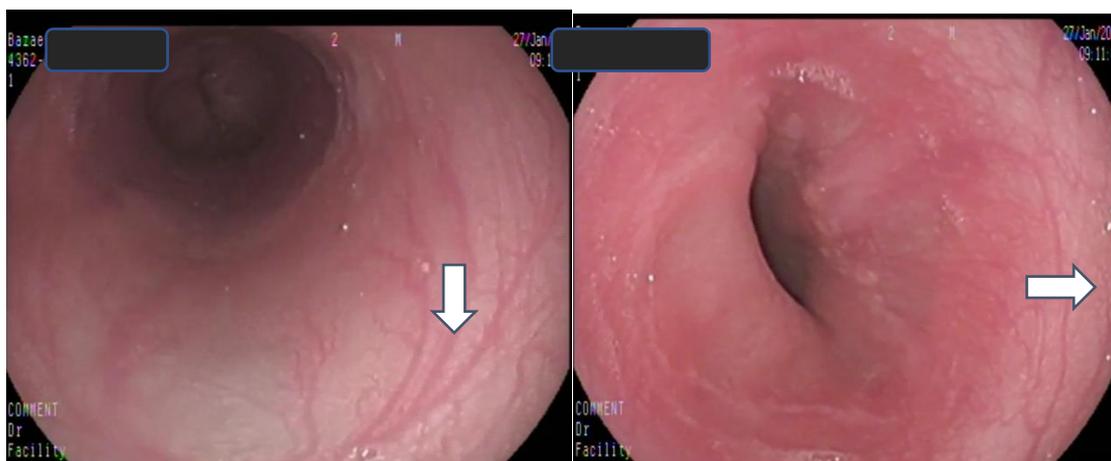


Рис.4 Эзофагогастродуоденоюноскопия, УДКБ, усиление венозного рисунка пищевода у пациента А., 2 года 9 месяцев

Fig.4 Esophagogastroduodenojejunoscopy, UDKB, an increase of oesophagus venous pattern in patient A., 2 years 9 months

Учитывая у мальчика быстро прогрессирующую патологию печени, сопровождающуюся кожным зудом, жалобами на общую слабость и усталость, синдромами цитолиза и холестаза, гепатоспленомегалией, портальной гипертензией, гипербилирубинемией за счет прямой фракции билирубина, в ходе обследования были исключены вирусные гепатиты В и С, а также наследственные болезни обмена: болезнь Вильсона-Коновалова, наследственные аминокислотопатии, органические ацидурии, дефекты митохондриального бета-окисления, болезни накопления Гоше, Фабри и Хантера, гемохроматоз.

Таким образом, основываясь на данные клинической картины и лабораторно-инструментальных исследований, предположен диагноз: **Криптогенный цирроз печени, класса А**

по Чайлд-Пью, компенсированный, осложненный портальной гипертензией. Первичный склерозирующий холангит? Желчнокаменная болезнь, холецистолитиаз (наличие мелких конкрементов (ø3-4 мм) в жёлчном пузыре) латентного течения.

В связи с клинико-лабораторной активностью и непрерывно продолжающимся ухудшением состояния в отношении печени (формирующийся фиброз печени) и желчевыводящей системы, для решения вопроса о дальнейшем ведении ребенок был консультирован в Национальном медицинском исследовательском центре трансплантологии и искусственных органов им. академика В.И. Шумакова (далее НМИЦ). Для определения патологии печени и дальнейшего лечения рекомендована МР-холангиопанкреатография (МР-ХПГ) и фиброэластография печени.

При МР-ХПГ описаны гепатомегалия (вертикальный размер до 130 мм); расширение сегментарных и субсегментарных протоков (просвет неравномерный); правые печеночные протоки \varnothing до 11 мм; левый печеночный проток \varnothing до 6 мм; утолщение стенки и сужение общего печеночного протока до 1,5 мм; общий желчный проток \varnothing до 5 мм, его стенка не утолщена; поджелудочная железа обычных размеров и структуры; протоковая система поджелудочной железы без особенностей; область большого дуоденального соска без особенностей. **По заключению МР-картина соответствует склерозирующему холангиту, гепатомегалии.**

Также рекомендовано генетическое исследование на панель холестатических заболеваний («холестаза»). По результатам параллельного секвенирования, проведенного в Медико-генетическом научном центре им. академика Н.П. Бочкова, у пробанда не обнаружены частые патогенные варианты 52 генов, ассоциированных с развитием синдрома холестаза.

С целью исключения онкологических заболеваний, в том числе гепатокарциномы определен альфа-фетопротеин (АФП) - 1,44 МЕ/мл (N 0-5,8 МЕ/мл).

Основываясь на полученные результаты генетического и инструментального исследований, у ребенка 3-х лет исключены наследственные холестатические заболевания и подтверждена картина склерозирующего холангита (СХ).

Совместно с консультантом НМИЦ прием УДХК решено продолжить в дозе из расчета 25 мг/кг/сутки. Дальнейшее наблюдение в НМИЦ проведено с использованием консультативных и телемедицинских технологий по профилю «хирургия (трансплантация органов и тканей человека)» в рамках подготовки пациента к трансплантации печени (ТП).

Учитывая, что примерно в половине случаев СХ сопровождается воспалительными заболеваниями кишечника (ВЗК), в частности язвенным колитом, пациенту проведена илеоколоноскопия с лестничной биопсией, но эндоскопическая и гистологическая картина соответствовала варианту нормы и ВЗК было исключено.

Принимая во внимание высокую активность печеночных трансаминаз и щелочной фосфатазы, повышение СОЭ, однократно выявленный положительный АНА, данные УЗ-диагностики и МР-картину СХ, у ребенка нельзя полностью исключить аутоиммунный механизм развития СХ или же overlap-синдром (сочетание аутоиммунного гепатита (АИГ) и первичного СХ). В связи с чем в стационаре было решено инициировать внутривенную пульс-терапию метилпреднизолоном в дозе 125 мг/сутки №3 с последующим переходом на пероральный прием преднизолона в дозе 30 мг/сутки (из расчёта 2 мг/кг/сутки) в течение 2-х недель с дальнейшим снижением дозы по 1,25 мг/еженедельно до

поддерживающей дозы, эзомерпазол, препараты кальция. Продолжен прием УДХК с увеличением суточной дозы до 400 мг (из расчета 25 мг/кг/сутки).

Через 2 месяца от начала гормональной терапии у ребенка выражен медикаментозный синдром Иценко-Кушинга. Состояние средней степени тяжести, стабильное. Объективно зафиксировано нарастание размеров печени (+4 см из-под правого края реберной дуги), при этом лабораторно отмечалась тенденция к понижению содержания АЛТ, АСТ и ЩФ (графики № 1-2). По УЗИ ОБП спленомегалия с повышением коэффициента массы селезенки до 7,0 (N 2-4), сохранены ранее описанные УЗ-признаки; при повторном ЭГДС по-прежнему выявлялось варикозное расширение вен пищевода 1 ст., обнаружен антральный гастрит и дуоденогастральный рефлюкс.

Проведена фиброэластометрия печени, по результатам которой установлен фиброз печени стадии F4 по шкале Metavir.

На основании анализа динамики течения заболевания гепатобилиарной системы, быстрого формирования медикаментозного синдрома Иценко-Кушинга проведена коррекция лечения с добавлением азатиоприна в дозе 12,5 мг/сутки.

Контрольные исследования.

В 3 года 4 месяца на фоне постоянного приема комбинированной иммуносупрессивной терапии (азатиоприн 12,5 мг/сут + преднизолон 15 мг/сут) и высокой дозы УДХК 400 мг/сутки (из расчета 25 мг/кг/сутки) наблюдалось улучшение самочувствия, повышение аппетита и активности ребенка. Купированы кожный зуд и эритематозная сыпь, лабораторные показатели цитолиза и холестаза с тенденцией к нормализации, но объективно размеры печени выросли до +5 см по правой среднеключичной линии, край печени закругленный, безболезненный, плотной консистенции. В межгоспитальный период используемая терапия продолжена под контролем клинико-лабораторных анализов каждые 3 месяца.

При обследовании в 3 года 8 месяцев после перенесенного гриппа с повышением температуры тела до фебрильных значений отмечалась отрицательная динамика в течении заболевания - вновь отмечено повышение трансаминаз (АСТ 5N, АЛТ 4N, ГГТ 11N) (графики №1-2). При УЗИ ОБП выявлены эхопризнаки отека парапузырной клетчатки, мелкого конкремента, сохранены признаки портальной гипертензии, гепатоспленомегалии и расширения желчевыводящих протоков. При ЭГДС также с отрицательной динамикой за счет 2 ст. гастроэзофагеального варикоза, сохранения катарального рефлюкс-эзофагита, антрального поверхностного гастрита.

По заключению консультанта НМИЦ настоящее состояние пациента вследствие бесперспективности приема комбинированной терапии расценено как показание к проведению ТП.

Проводится обследование потенциального родственного донора и динамическое наблюдение ребенка с целью решения вопроса о сроках проведения оперативного лечения ЦП.

Обсуждение.

Приведенный клинический пример демонстрирует случай формирования **цирроза печени (ЦП) в исходе склерозирующего холангита (СХ)** у ребенка младшего возраста.

Как известно, СХ – это хроническое дегенеративное воспалительное заболевание печени неизвестной этиологии, поражающее внутриспеченочные и/или внепеченочные желчные протоки, характеризующееся медленным, но прогрессирующим течением за счет продолжающейся облитерации желчных протоков и развития фиброза печени, приводящих к печеночной недостаточности и билиарному ЦП [2, 3, 4].

В настоящее время под термином «первичный склерозирующий холангит (ПСХ)» выделяются пять клинических форм: неонатальный (НН-СХ), аутоиммунный (АСХ), СХ, вторичный по отношению к другим заболеваниям, включая иммунодефицитные состояния, СХ без аутоиммунных признаков и криптогенный СХ [5, 6]. Перечисленные варианты имеют схожие клинические проявления, однако при постановке диагноза могут существенно отличаться по результатам лабораторно-инструментального обследования, что может определить тактику дальнейшего лечения. В приведенном нами клиническом примере рассмотрен вариант развития аутоиммунной формы СХ у мальчика 3-х лет.

Заболевание широко распространено в Северной Америке, Скандинавии и Новой Зеландии, реже встречается в Азии и южных регионах Европы [3, 7]. Среди детей частота встречаемости ПСХ довольно редкая - 0,23:100 000 случаев в возрастном диапазоне от 6 месяцев до 16 лет [8, 9], при этом наиболее распространенной формой считается АСХ (20–49%) в сравнении со взрослым населением (более 50%) [10]. Вероятно, имеет значение этническая и генетическая предрасположенность населения, однако достоверная этиология заболевания в настоящее время остается неизвестной.

Патогенез СХ осложнен влиянием многообразных факторов, включая иммунную дисрегуляцию, нарушения кишечной микробиоты и гомеостаза желчи, в то время как основной причиной развития ЦП у детей становятся генетические заболевания и аномалии развития желчевыводящих путей такие, как синдром Алажилия или синдром Байлера [11], дебютирующие в раннем возрасте. При проведении генетического обследования методом массового параллельного секвенирования у нашего пациента не подтверждены врожденные заболевания, сопровождающиеся синдромом холестаза, а также наследственные болезни обмена: болезнь Вильсона-Коновалова, дефицит α 1-антитрипсина,

болезни накопления Фабри, Гоше и Хантара, дефицит лизосомальной кислой липазы. В ходе первичного обследования у пациента также исключены вирусные гепатиты.

В 64% детских случаев СХ протекает субклинически [1, 8, 12]. К его более выраженным проявлениям в детском возрасте относят общую слабость и утомляемость, снижение веса и аппетита, кожный зуд, субиктеричность склер, гепатоспленомегалию, боль в правом подреберье, субфебрилитет, не ярко выраженную желтуху (в 50% случаев) [8]. В случае формирования ЦП могут проявиться носовые кровотечения [11]. Лабораторно у многих пациентов отмечается повышение активности показателей цитолиза (АЛТ, АСТ выше 2-3N) и холестаза (ГГТ и ЩФ) [1, 2, 8]. При этом следует учитывать, что показатель ГГТ считается более специфичным маркером холестаза для детей в отличие от показателя ЩФ взрослого контингента больных [2].

Описанный нами клинический случай прогрессирования СХ до стадии фиброза печени у ребенка 3-х лет подтверждает ранний дебют заболевания. Неспецифичность клинических проявлений затруднил первичную диагностику, однако, лабораторно был отмечен синдром холестаза (повышение показателей ЩФ и ГГТ, дислипидемия, гипербилирубинемия). *Причем показатель ГГТ превышал значение ЩФ, что подтверждает специфичность ГГТ в отношении детского возраста.* Позднее присоединился ночной кожный зуд с выраженным синдромом цитолиза (повышение показателей печеночных трансаминаз), незначительным мезенхимально-воспалительным синдромом (увеличение показателя СОЭ, диспротеинемия), минимальным синдромом печеночно-клеточной недостаточности (незначительное удлинение тромбинового времени).

По литературным данным для подтверждения диагноза СХ из неинвазивных методов исследований более предпочтительна МР-холангиопанкреатография (МР-ХПГ), нежели ЭР-холангиопанкреатография [2]. По результатам МР-ХПГ у нашего пациента подтверждена МР-картина СХ, для которой характерны многоочаговые кольцевидные стриктуры внутриспеченочных и внепеченочных желчных протоков [12].

Гистологическое исследование позволяет наиболее точно установить диагноз СХ, однако результат напрямую зависит от качества биопсийного материала. По статистике примерно у 23% заболевание преобразуется в СХ крупных протоков, а у 50% детей с диагностированным ПСХ мелких протоков диагностируется фиброз печени [13]. У нашего пациента по данным фиброэластографии печени выявлен фиброз печени на стадии F4 по Metavir, что соответствует литературным данным об исходах СХ. Согласно статистическим данным, для детей до 1 года жизни формирование ЦП в исходе СХ большая редкость - только в 10% подобных случаев у детей формируется ЦП, требующий проведения ТП [13].

При этом главной задачей наблюдения пациентов становится не только стабилизация общего состояния больного, но также избежание и предупреждение осложнений таких, как желудочно-кишечное кровотечение, варикозное расширение вен пищевода, асцит и перитонит [1].

В детском возрасте довольно часто встречаются сочетания аутоиммунных заболеваний печени и СХ (38,4% случаев) [3]. Так, в педиатрии неоднократно описан перекрестный *overlap*-синдром между аутоиммунным гепатитом (АИГ) и ПСХ, предполагаемый у нашего пациента в ходе проведения дифференциального поиска. Сообщается, что прогноз и выживаемость у пациентов с ПСХ-АИГ лучше, чем у пациентов с классическим ПСХ, даже без проведения ТП [14]. На ранней стадии клинико-лабораторная картина *overlap*-синдрома может быть более характерной для АИГ (20-35% случаев), вследствие чего при обследовании пациентов проведение тестирования на наличие аутоантител и маркеров системных заболеваний крайне необходимо [3, 10, 12]. Доказано, что АСХ серологически и гистологически схож с АИГ 1-го типа, отличаясь только положительным результатом на антитела к периферическим антиядерным нейтрофилам (pANCA, cANCA) и МР-картиной поврежденных желчных протоков. Крайне редко при АСХ встречается позитивный результат на anti-LKM-1, характерный для АИГ 2-го типа [8]. Европейская ассоциация по изучению печени (EASL) к диагностическим критериям АИГ относит повышение уровня АСТ/АЛТ; повышение уровня гамма-глобулинов и IgG более, чем в 1,5 раза; повышение титра аутоантител (для детей более 1:40); отсутствие маркеров вирусных гепатитов В, С и D; гистологические признаки: хронический активный гепатит, мелкоочаговые или мостовидные некрозы (таб.2) [15].

В представленном случае отрицательный результат показателей anti-LKM-1, антител к двухспиральной ДНК, pANCA и cANCA не подтвердил иммунопатологический механизм развития заболевания, но однократный положительный ANA позволил усомниться в истинном этиопатогенезе СХ нашего пациента и провести более расширенный дифференциально-диагностический поиск. Согласно упрощенным диагностическим критериям АИГ, результат нашего пациента позволяет заподозрить течение АИГ или АСХ [15, 16].

В детском возрасте в 45% случаев ПСХ и 44% случаев АСХ встречается сочетанное течение с воспалительными заболеваниями кишечника (ВЗК) [10, 17]. При этом сочетания ПСХ с болезнью Крона диагностируются гораздо реже (13%) в сравнении с ассоциацией ПСХ и язвенного колита (ЯК), встречаемой в 86% случаев [2, 3, 18]. Особое внимание можно уделить этнической предрасположенности населения. По данным коллег из Юго-Восточной Азии сочетание ПСХ-ЯК среди корейского населения встречается реже (1,1%), чем в европейской расе (2,3–3,7%) [18]. По

мнению Российской ассоциации гастроэнтерологов течение ВЗК при ПСХ более благоприятно, нежели при отсутствии ПСХ. В редких случаях ПСХ может встречаться при целиакии, хроническом аутоиммунном тиреоидите, ревматоидном артрите и саркоидозе [18].

С учетом вышеизложенного, нашему пациенту проведено дообследование и по данным эндоскопической картины сочетание СХ-ВЗК у мальчика А. не подтвердилось. Однако, не исключено присоединение ВЗК в будущем, что требует регулярного динамического наблюдения ребенка. Так, в литературе известен клинический случай подростка 13 лет с декомпенсированным ПСХ с формированием ЦП, осложненным асцитом и интенсивной желтухой [Seerat I, Atique M, 2020, 19]. Спустя 6 месяцев приема УДХК у пациента улучшились показатели цитолиза, холестаза и коагулограммы, уровень MELD (модель терминальной стадии заболевания печени) снизился с 19 до 9, что позволило отсрочить ТП на несколько лет [19]. Примечательно, что через 3 месяца после улучшения состояния у подростка развился микроскопический лимфоцитарный колит, компенсированный через 2 месяца приемом месалазина [19].

Помимо этого, проанализированы литературные данные о влиянии желчнокаменной болезни (ЖКБ) на формирование СХ вследствие холецистолитиаза с конкрементом в желчевыводящих путях у нашего пациента. По статистике предполагаемая распространенность ЖКБ среди детей составляет 1,9% [20], при этом чаще ЖКБ диагностируется у детей и подростков с экзогенно-конституциональным ожирением в сочетании с метаболическим синдромом (6,1%) [20]. Известно, что у 8% пациентов с ПСХ одним из осложнений становится ЖКБ [20]. В исследовании [Alvarenga L.R. et al., 2021] сообщено о пациентах в возрасте 10-12 лет с симптоматической ЖКБ подострого течения, у которых при ухудшении состояния после холецистэктомии диагностирован ПСХ [20]. Подобное сочетание двух заболеваний встречается крайне редко, распространенность ЖКБ при СХ у детей неизвестна [20]. Предполагается, что СХ, протекающий на фоне ЖКБ, может представлять отдельный фенотип с плохим прогнозом с точки зрения потребности в ТП [20].

В качестве консервативной терапии СХ применяется Урсодезоксихолевая кислота (УДХК), позволяющая добиться улучшения сывороточных маркеров поражения печени [K. Lindor, 1997], но, к сожалению, не сохраняющая структуру печени и не улучшающая выживаемость без проведения ТП [21]. В настоящее время Ванкомицин, положительно влияющий на динамику клинико-лабораторных показателей детей с ПСХ, и Нор-Урсодезоксихолевая кислота, показавшая высокую эффективность в лечении СХ, находятся на III стадии испытательных исследований [22, 23]. У детей с *overlap*-синдромом зарегистрирован положительный ответ на иммуносупрессивную

схему (преднизолон, азатиоприн) в сочетании с УДХК, что является адекватным медикаментозным лечением ПСХ-АИГ у взрослых [14]. Длительность иммуносупрессивной терапии у детей с АСХ составляет минимум 3 года [8], поэтому для рутинного лечения ПСХ без аутоиммунных биохимических признаков применение данной терапии не рекомендовано в связи с низким уровнем доказательности [14]. Активно изучается влияние генно-инженерной биологической терапии на активность СХ при ВЗК, в частности проводятся тестирования препаратов ингибиторов ФНО-альфа (*адалимумаб*, *инфликсимаб*) и препаратов, влияющих на ось кишечник-печень (*устекинумаб*, *тофацитиниб*, *блокаторы интегринов*) [14]. В 2022 году министерство FDA присвоил статус прорывной терапии для лечения кожного зуда при синдроме Алажилля препарату Мараликсibat, являющийся ингибитором натрий-зависимого транспорта желчных кислот, что может позволить увеличить выживаемость детей с хроническим холестазом без проведения ТП [24]. На данный момент в РФ препарат включен в перечень закупок фонда «Круг Добра» [25]. Не исключено, что в будущем Мараликсibat возможно будет использовать не только при синдроме Алажилля, но и при других холестатических заболеваниях [24].

Вследствие вероятного АИГ/АСХ и быстро прогрессирующей ПН, с целью достижения лабораторной ремиссии, предотвращения прогрессирования воспаления и фиброза печени пациенту А. была назначена комбинированная иммуносупрессивная терапия (УДХК, преднизолон и азатиоприн), согласно клиническим рекомендациям EASL по лечению АИГ [15, 16]. Благодаря строгой комплаентности лабораторные показатели синдрома цитолиза и холестаза приблизились к целевым значениям, показатель шкалы PELD (педиатрическая шкала терминальной стадии заболевания печени) равен 0, по шкале SCOPE (индекс исходов СХ в педиатрии) 5 баллов, что соответствует среднему риску развития осложнений СХ [23, 26].

Основным методом лечения ЦП по-прежнему является ТП. По данным зарубежных исследователей [Т. Miloh, R. Arnon, et al., 2009] медиана выживаемости детей без ТП составляет приблизительно 13 лет, причем некоторые пациенты не нуждаются в оперативном вмешательстве из-за компенсации патологического процесса [9, 14]. Прогноз после оперативного лечения благоприятный - общая выживаемость пациентов (2007-2022 гг.) составляет 82-91% [14].

Заключение.

В описанном клиническом наблюдении представлено развитие холестатического заболевания у ребенка младшего возраста, что заставило провести широкий диагностический поиск, включающий врожденные холестатические заболевания, наследственные болезни обмена, АИГ, а также сочетанное течение СХ с ВЗК.

Несмотря на неполное соответствие критериям АИГ/АСХ, нашему пациенту был установлен

диагноз АСХ, что позволило назначить комплексную иммуносупрессивную терапию (глюкокортикостероиды + азатиоприн + УДХК), оказавшуюся успешной. Положительный эффект лечения позволил значительно улучшить прогноз, своевременно избежать жизнеугрожающих осложнений ЦП и отсрочить проведение ТП.

Представленный клинический случай АСХ демонстрирует необходимость распространения среди врачей различных специальностей знаний о редкой, особенно в детском возрасте, холестатической патологии.

Список литературы:

1. Ивашкин В.Т., Широкова Е.Н. Клинические рекомендации Российской гастроэнтерологической ассоциации и Российского общества по изучению печени по диагностике и лечению холестаза. [Ivashkin V.T., Shirokova E.N. Clinical recommendations of the Russian Gastroenterological Association and the Russian Society for the Study of the Liver for the diagnosis and treatment of cholestasis. (In Russ.)]
2. Вольнец Г.В., Хавкин А.И., Скворцова Т.А., Маткаш В.В., Никитин А.В. Склерозирующий холангит у детей и подростков: современное состояние проблемы. *Российский педиатрический журнал*. 2018; 21(5): 312-318. doi: <http://dx.doi.org/10.18821/1560-9561-2018-21-5-312-318>. [Volynets G.V., Khavkin A.I., Skvortsova T.A., Matkash V.V., Nikitin A.V. Sclerosing cholangitis in children and adolescents: current state of the problem. *Rossiiskii Pediatricheskii Zhurnal (Russian Pediatric Journal)*. 2018; 21(5):312-318. doi: <http://dx.doi.org/10.18821/1560-9561-2018-21-5-312-318>. (In Russ.)]
3. Schrupf E., Boberg K. M., Karlsen T. H. Primary sclerosing cholangitis – the Norwegian experience. *Scandinavian Journal of Gastroenterology* 50:6, pages 781-796, 2015. doi: <http://dx.doi.org/10.1586/egh.10.33>
4. Tffifha M, Kamoun T, Mama N, Mestiri S, Hassayoun S, Zouari N, et al. Childhood sclerosing cholangitis associations in a Tunisian tertiary care hospital: a many-faceted disease. *Turk J Pediatr*. 2019;61(6):905-914. doi: 10.24953/turkjpmed.2019.06.012. PMID: 32134585.
5. Roberts EA. Primary sclerosing cholangitis in children. *J Gastroenterol Hepatol*. 1999 Jun;14(6):588-93. doi: 10.1046/j.1440-1746.1999.01919.x. PMID: 10385070.
6. Girard, M., Franchi-Abella, S., Lacaille, F., & Debray, D. *Specificities of sclerosing cholangitis in childhood. Clinics and Research in Hepatology and Gastroenterology*, 36(6), 530–535, 2012. doi:10.1016/j.clinre.2012.04.003
7. Trivedi PJ, Bowlus CL, Yimam KK, Razavi H, Estes C. Epidemiology, Natural History, and Outcomes of Primary Sclerosing Cholangitis: A Systematic Review of Population-based Studies. *Clin Gastroenterol Hepatol*. 2022 Aug;20(8):1687-1700.e4. Epub 2021 Aug 30. PMID: 34474162. doi: 10.1016/j.cgh.2021.08.039.

8. Mieli-Vergani G., Vergani D. *Sclerosing cholangitis in the paediatric patient. Best Practice & Research Clinical Gastroenterology*, 15(4), 681–690. doi:10.1053/bega.2001.0213
9. Miloh T, Arnon R, Shneider B, Suchy F, Kerker N. A retrospective single-center review of primary sclerosing cholangitis in children. *Clin Gastroenterol Hepatol*. 2009 Feb;7(2):239-45. Epub 2008 Oct 30. PMID: 19121649. doi: 10.1016/j.cgh.2008.10.019.
10. Kumar N, Poddar U, Yadav R, Lal H, Pani K, Yachha SK, et al. Autoimmune Sclerosing Cholangitis in Children: A Prospective Case-Control Study. *Pediatr Gastroenterol Hepatol Nutr*. 2021 Mar; 24(2):154-163. <https://doi.org/10.5223/pghn.2021.24.2.154>
11. Дифференциальная диагностика синдрома холестаза в амбулаторно-поликлинической практике. Первичная медико-санитарная помощь. Декабрь 9, 2014. [Differential diagnosis of cholestasis syndrome in outpatient practice. Primary health care. December 9, 2014 (In Russ.)]
12. Клинический протокол диагностики и лечения первичный билиарный холангит, первичный склерозирующий холангит; Министерство здравоохранения Республики Казахстан; 14 декабря 2017 года. [Clinical protocol for the diagnosis and treatment of primary biliary cholangitis, primary sclerosing cholangitis; Ministry of Health of the Republic of Kazakhstan; December 14, 2017 (In Russ.)]
13. Ali AH, Damman J, Shah SB, Davies Y, Hurwitz M, Stephen M, et al. Open-label prospective therapeutic clinical trials: oral vancomycin in children and adults with primary sclerosing cholangitis. *Scand J Gastroenterol*. 2020 Aug;55(8):941-950. Epub 2020 Jul 7. PMID: 32633158. doi: 10.1080/00365521.2020.1787501.
14. European Association for the Study of the Liver. EASL Clinical Practice Guidelines on sclerosing cholangitis. *J Hepatol*. 2022 Sep;77(3):761-806. Epub 2022 Jun 21. PMID: 35738507. Electronic address: easloffice@easloffice.eu; doi: 10.1016/j.jhep.2022.05.011
15. European Association for the Study of the Liver. EASL Clinical Practice Guidelines: Autoimmune hepatitis. *J Hepatol*. 2015 Oct;63(4):971-1004. doi: 10.1016/j.jhep.2015.06.030. Epub 2015 Sep 1. Erratum in: *J Hepatol*. 2015 Dec;63(6):1543-4. PMID: 26341719.
16. Методические рекомендации №77 по диагностике и лечению аутоиммунного гепатита в условиях стационарных и поликлинических учреждений; Департамент здравоохранения города Москвы; 09.2022г.; URL:<https://mosgorzdrav.ru/ru-RU/science/default/download/952.html>
17. Mieli-Vergani G, Vergani D, Baumann U, Czubkowski P, Debray D, Dezsófi A, et al. Diagnosis and Management of Pediatric Autoimmune Liver Disease: ESPGHAN Hepatology Committee Position Statement. *J Pediatr Gastroenterol Nutr*. 2018 Feb;66(2):345-360. PMID: 29356770. doi: 10.1097/MPG.0000000000001801.
18. Lee WS, Karthik SV, Ng RT, Ong SY, Ong C, Chiou FK, et al. Characteristics and outcome of primary sclerosing cholangitis associated with inflammatory bowel disease in Asian children. *Pediatr Neonatol*. 2019 Aug;60(4):396-404. Epub 2018 Oct 2. PMID: 31409456. doi: 10.1016/j.pedneo.2018.09.007.
19. Seerat I, Atique M, Khan EUD, Akram A, Iqbal A. Diagnosing Primary Sclerosing Cholangitis in Children. *Cureus*. 2020 May 28;12(5):e8334. PMID: 32617210; PMCID: PMC7325345. doi: 10.7759/cureus.8334.
20. Alvarenga L.R., Sandy N.S., Gomez G.S., Hessel G, DE Tommaso AMA, Bellomo-Brandão MÃ. Symptomatic cholelithiasis as the presentation of pediatric primary sclerosing cholangitis - case series and literature review. *Arq Gastroenterol*. 2021 Apr-Jun;58(2):227-233. doi: 10.1590/S0004-2803.202100000-41. PMID: 34287532.
21. Lindor KD. Ursodiol for primary sclerosing cholangitis. Mayo Primary Sclerosing Cholangitis-Ursodeoxycholic Acid Study Group. *N Engl J Med*. 1997 Mar 6;336(10):691-5. PMID: 9041099. doi: 10.1056/NEJM199703063361003.
22. Björnsson ES, Kalaitzakis E. Recent advances in the treatment of primary sclerosing cholangitis. *Expert Rev Gastroenterol Hepatol*. 2021 Apr;15(4):413-425. Epub 2020 Dec 14. PMID: 33283566. doi: 10.1080/17474124.2021.1860751
23. Deneau MR, Mack C, Mogul D, Perito ER, Valentino PL, Amir AZ, et al. Oral Vancomycin, Ursodeoxycholic Acid, or No Therapy for Pediatric Primary Sclerosing Cholangitis: A Matched Analysis. *Hepatology*. 2021 Mar;73(3):1061-1073. PMID: 32946600; PMCID: PMC8557636. doi: 10.1002/hep.31560
24. Barranco C. Maralixibat relieves chronic cholestasis in children. *Nat Rev Gastroenterol Hepatol*. 2022 Jan;19(1):6. PMID: 34815535. doi: 10.1038/s41575-021-00558-7.
25. Сайт фонда «Круг Добра» URL: <https://фондкругдобра.рф/фонд-круг-добра-закупил-первую-парт/>
26. Камалова А.А., Гайфутдинова А.Р., Малов А.А., Сафина Э.Р., Низамова Р.А., Басанова Л.И. Первичный склерозирующий холангит при воспалительных заболеваниях кишечника у детей. *Рос вестн перинатол и педиатр* 2021; 66(5): 150–156. DOI: 10.21508/1027–4065–2021–66–5–150–156 [Kamalova A.A., Gaifutdinova A.R., Malov A.A., Safina E.R., Nizamova R.A., Basanova L.I. Primary sclerosing cholangitis in children with inflammatory bowel disease. *Ros Vestn Perinatol i Pediatr* 2021; 66(5): 150–156 DOI: 10.21508/1027–4065–2021–66–5–150–156 (In Russ.)]

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

VALUE ORIENTATION IN TEACHING PROFESSION OF THE STUDENTS AT HUE UNIVERSITY OF EDUCATION

Phí Thị Hiếu,

Department of psychology and education –

Thai Nguyen University of Education

DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2023.2.95.809

SUMMARY

The article has mentioned some research results on the current status of the value orientation in teaching profession of the students at Hue University of Education and the factors affecting this situation.

Key words: Value, orientation, teaching profession, student, education

1. Introduction

Value orientation in teaching profession of pedagogical students is the tendency for students to express their choice of meaningful values for teaching profession, thereby having corresponding attitudes and behaviors in learning and practicing the profession. Therefore, forming and developing a value orientation in teaching profession for pedagogical students is an extremely necessary task of pedagogical schools, especially in the current context of educational innovation. As future teachers, value orientation in teaching profession plays a very important role in the formation and development of teacher personality in pedagogical students. It contributes to building ideals and beliefs, forming ethical lifestyles, promoting motivation to learn and practice, and forming awareness and responsibility for teaching profession in students. As the matter of fact, value orientation in teaching profession for students has been regularly paid attention and unifiedly directed by Pedagogical Schools in terms of both awareness and implementation. However, value orientation of many students in teaching profession is not appropriate. This affects students' attitudes and behaviors during the learning and training process, negatively affecting the quality of teacher training.

In this article, we presented some research results on the current status of the value orientation in teaching profession of the students at Hue University of Education and the factors affecting this situation.

Our research was implemented from October 2022 to March 2023 on a sample of 200 freshmen and seniors at Hue University of Education. The used research methods were mainly survey methods of questionnaires and interviews. To evaluate the expression of students' value orientation in teaching profession expressed through awareness and attitude, we used a 5-level scale: Totally Agree/Agree/Partially Agree/Disagree/Totally Disagree; The level scale to evaluate the value orientation in teaching profession through behavior was: Regularly/often/sometimes/rarely/never.

2. Research results

2.2. *Current status of value orientation in teaching profession of the students at Hue University of Education*

2.2.1. *Current status of awareness expression of value orientation in teaching profession of the students at Hue University of Education*

The value orientation in teaching profession of students was expressed in terms of awareness, attitude and behavior. Surveying the current status of students' awareness at Hue University of Education of the values in teaching profession with a 5-level scale: Totally agree, agree, we obtained the following results: the values of teaching profession were recognized by students in different reviews, among them, the values most appreciated by the majority of students were: "Training citizens to be useful to society, contributing to building up the homeland and country" (AVG. score: 4.70); "Teaching profession is the profession of enlightening the heart, the mind, and virtue" (AVG. score: 4.62); "Formation and comprehensive development of the learner's personality" (AVG. score: 4.58). Correct awareness of these values in teaching profession also showed that students understood the key role of education mentioned in the curriculum of Psychology and Education at pedagogical schools.

Up to 62% of students disagreed with the statement "The profession has a stable income" (AVG. score: 2.78). The research results also showed that there was still a small number of students who underestimated the value in teaching profession with a percentage ranging from 2% to 10%. This awareness will affect students' professional training attitudes and behaviors, requiring schools to pay attention to educating students on the professional value orientation. It could be seen that information on employment and income for teachers was widely reflected in the mass media and from observations in practice, which influenced students' awareness of this issue.

Comparing the awareness of the values of teaching profession between freshmen and seniors, it showed a certain difference ($P < 0.05$). Seniors appreciated the importance of teaching profession values more than freshmen. It could be seen that the knowledge in the training program and the activities students participated in at school (social activities, practice/field trips/internship...) helped students have a correct awareness of the values in teaching profession and was the cause of this difference.

2.2.2. *The current status of attitude expression of the value orientation in teaching profession of the students at Hue University of Education*

The research results on the current status of the value orientation in teaching profession of the students

at Hue University of Education in terms of attitudes showed that: Students had different attitudes towards the values of teaching profession. Many students showed steadfastness in their goals and choices even though teaching profession may be negatively affected by the impacts of society and the market economy ("Even though it's difficult, I still will go to the end of the chosen path" (AVG. score: 4.65), "For me, teaching will always be a noble profession" (AVG. score: 4.58)). Next, the value orientation in teaching profession of students was also expressed in a positive attitude towards learners "To me, every student is a friend" (AVG. score: 4.52). However, students have not really been interested in the subjects and in learning about teaching methods ("For me, the subjects in the curriculum always have a strong appeal" - AVG. score: 3.83, ranked 9th, "I really like and often learn about teaching methods" - AVG. score: 3.80, ranked 10th). This attitude could negatively affect students' learning outcomes and professional capacity training. Research results showed the necessity of innovating training programs and changing teaching methods towards activating student activities was extremely necessary to create inspiration in learning and training, to develop students' professional capacity. Comparing the expression of value orientation between freshmen and seniors, we discovered the clear differences in some contents, such as *I really like and often learn teaching methods; I am often interested in teaching issues* that many seniors chose the levels of *very correct and correct*. Seniors had to prepare for internships, graduate school, and perform teaching activities in high school. Therefore, they needed teaching methods and knowledge of teaching profession to successfully carry out teaching activities. That was the cause of this difference.

2.2.3. The current status of behavioral expression of value orientation in teaching profession of the students at Hue University of Education

Research results showed: "Fully implementing the school's rules and cultural codes of conduct according

to regulations" and "Creating healthy, trusting relationships with friends, lecturers and everyone around" were expressed most often by students with 4.44 and 4.40 respectively. Besides, students were less interested in "Equipping knowledge about psychology, education, etc. to be able to effectively implement counseling and support measures for students" (AVG. score: 3.87). and "Studying and improving foreign languages and ethnic languages" (AVG. score: 3.72). Thus, the research results showed that there was a close relationship between students' awareness of the qualities and abilities of teachers and their value orientation in teaching profession. Because many students' awareness of the qualities and abilities of teachers was not appropriate (students underestimated the importance of the two competencies "Advising and supporting students" and "Using foreign languages or local languages"...), so students were less interested in equipping themselves with knowledge about psychology, education, and cultivating foreign languages and ethnic languages. This situation once again showed the necessity of educating value orientation on profession to students.

Comparing the behavioral expression of value orientation in teaching profession of freshmen and seniors, we saw the differences. Specifically, the statistically significant difference ($p < 0.05$) was shown in *Learning and applying teaching and educational methods towards developing student qualities and abilities; Studying and improving foreign languages and ethnic languages; Equipping with knowledge of psychology, education, etc. to be able to effectively implement counseling and support measures to students*. The research results also showed a close relationship between the expression of students' value orientation in teaching profession between the classes in terms of awareness, attitude and behavior.

2.3. Current status of the factors affecting the value orientation in teaching profession of the students at Hue University of Education

Table 1.

Current status of the factors affecting the value orientation in teaching profession of the students at Hue University of Education

Factors		Levels					AVG Score	Ranking
		Very much	Much	Normal	Little	None		
		%	%	%	%	%		
Objective	Family	164	24	8	4	0	4.66	1
	School	130	40	18	8	4	4.42	6
	Teacher's personality	70	72	42	12	4	3.96	8
	Social environment	150	30	8	6	6	4.56	2
	Mass media	90	92	12	4	2	4.32	7
	Friends	138	32	22	6	2	4.49	5
	AVG. score	4.40						
Subjective	Pedagogical students' knowledge and understanding of teaching profession	54	34	90	18	4	3.58	9

	Professional motivation	150	26	14	6	4	4.56	3
	Professional ideals and interest	152	18	20	8	2	4.55	4
	AVG. score	4.23						

The results in table 1 showed that there were many factors affecting the value orientation in teaching profession of the students at Hue University of Education, in which the group of objective factors had a greater influence than the group of subjective ones did. However, the difference between these two groups of factors was not of a big significance ($p > 0.05$). The objective factor that had the most influence on students' value orientation in teaching profession was: *Family* (AVG. score: 4.66). In the family, the views and attitudes of relatives toward teaching profession directly affected students' awareness of the profession and their choice of professional values. The factor of *Social Environmental* also had a great influence on students' professional value orientation with an average score of 4.56. Public opinion and social assessments of eaching profession were widely spread and publicized in the mass media, attracting attention and influencing students' awareness and attitudes towards teaching profession, towards the formation of students' qualities and professional capacity. Subjective factors that greatly influenced the value orientation in teaching profession included: "*Professional motivation*" (AVG. score: 4.56) and "*Professional ideals and interest*" (AVG. score: 4.55). The results of this study showed that assisting students in building up positive motivations, ideals and interest in teaching profession was an important task that schools needed to pay attention to.

Comparing the research results of our topic with the other topics which were researched simultaneously and previously in this direction, it showed that there were similarities and differences [3;4]. Specifically, most students in our research samples and some previous projects had an attitude of enjoying teaching profession. Students were also interested in self-studying and training to improve their professional capacity... The difference was clearly shown in choosing some values of teaching profession. In the past, many students were interested in the spiritual values of teaching profession (a profession honored by society), but today, economic value (teachers' income) is a factor that many students have attached importance to [4].

3. Conclusion

Research results showed that: The majority of students expressed a positive attitude towards the value orientation in teaching profession when they appreciated the values of the profession, showed the appropriate attitude and made efforts in training their professional qualities and abilities. Besides, there have still been the students who have not properly

understood the values of the profession, have showed indifference and lack of positivity in training the teacher's qualities and abilities; There were many factors that influenced the value orientation in teaching profession of students, including both subjective and objective factors, in which the group of objective factors was considered to have a stronger impact on value orientation by students. However, the difference between these two groups of factors was insignificant.

From studying the value orientation on teaching profession of students at Hue University of Education, we have some suggestions as follows:

- For the school:

+ Focus on propaganda work, raising students' awareness of teachers' qualities and abilities in the context of current educational innovation and value-oriented education on teaching profession to students.

+ Closely coordinate between organizations and educational forces in the school to organize different extracurricular activities and collective activities that have the effect of moral education and teaching value-oriented education for students, creating favorable conditions and make it the best for all students to fully participate in and enjoy the activities.

+ Improve the quality, competency and prestige of the current teaching staff. The teaching staff must truly be a model of professional ethics, constantly studying and improving their professional qualifications to serve as an example for students to follow.

- For students: Need to be properly aware of the qualities and competencies required for a teacher, build positive learning motivations, and make efforts in training professional qualities and competencies; At the same time, update and expand their understanding of politics, social culture, and educational development trends to self-study, self-improve, and meet the requirements of education and social development.

REFERENCES

1. Bùi Quang Long (2015), *Định hướng giá trị của sinh viên Học viện Cảnh sát nhân dân*, Luận văn thạc sĩ Tâm lý học.
2. Nguyễn Hồng Phan (2015), *Định hướng giá trị nghề nghiệp của sinh viên tâm lý học Thành phố Hồ Chí Minh*, luận án tiến sĩ Tâm lý học.
3. Nguyễn Thị Hoàng Phương (2010), *Định hướng giá trị nghề dạy học của SV trường CDSP Kiên Giang*, trường ĐHSP Tp. Hồ Chí Minh).
4. Dương Thị Thu Trang và cs (2022), *Định hướng giá trị nghề dạy học cho sinh viên khoa sư phạm trường ĐH Thủ Đô Hà Nội*, Tạp chí Khoa học, Trường ĐH Thủ Đô, số 66, tháng 11/2022.

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ У ДЕТЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА УРОКАХ НАРОДНО-СЦЕНИЧЕСКОГО ТАНЦА

Даурова *Галина*

Артист балета, педагог народного танца, балетмейстер. Специалист, кафедра хореографии, Московский государственный институт культуры и искусства г. Москва

DEVELOPMENT OF EMOTIONAL EXPRESSIVENESS IN SCHOOL-AGE CHILDREN IN FOLK STAGE DANCE LESSONS

Daurova Galina

Ballet dancer, folk dance teacher, choreographer. Specialist, Department of Choreography, Moscow State Institute of Culture and Art, Moscow

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается развитие эмоциональной выразительности у детей школьного возраста на уроках народно-сценического танца. Автор обращает своё внимание на то, что народно-сценический танец - фундамент хореографии, отражает историю, традиции и чувства народа. Он выражает эмоции, художественность и индивидуальность каждого народа. Каждый танец имеет уникальные особенности в лексике, технике и стиле. Важно сохранять и передавать эту культуру молодому поколению. Делается вывод о том, что обучение народно-сценическому танцу в образовании способствует знакомству с культурным наследием народов, развитию мастерства и эмоциональному раскрепощению через практику.

ANNOTATION

This article examines the development of emotional expressiveness in school-age children during folk stage dance lessons. The author draws his attention to the fact that folk stage dance is the foundation of choreography and reflects the history, traditions and feelings of the people. It expresses the emotions, artistry and individuality of each people. Each dance has unique features in vocabulary, technique and style. It is important to preserve and pass on this culture to the younger generation. It is concluded that teaching folk stage dance in education promotes familiarity with the cultural heritage of peoples, the development of skill and emotional emancipation through practice.

Ключевые слова: развитие, эмоциональная выразительность, дети школьного возраста, уроки, народно-сценический танец.

Key words: development, emotional expressiveness, school-age children, lessons, folk stage dance.

Введение. Народно-сценический танец является фундаментом хореографического искусства и неразрывно связан с историей каждой нации. Он представляет собой великолепное произведение, полное выражения эмоций, художественности и индивидуального воплощения каждого народа. Танец отражает уникальные традиции, жизненные взгляды и чувства народа. У каждого народного-сценического танца есть свои особенности в лексике, технике исполнения, выразительном стиле и ритме [1, с.101]. Важно сохранять культурное наследие и передавать традиции молодому поколению, поэтому изучение этой хореографии необходимо.

Для развития манеры исполнения и характера народно-сценического танца ученикам необходимо использовать материал из практических пособий известных педагогов-хореографов и источников по истории культуры народов Мира и России. Этот материал помогает достичь высокого уровня исполнительного искусства и знакомит учащихся с хореографической культурой различных народов России и мира.

Цель исследования. Изучить развитие эмоциональной выразительности у детей школьного возраста на уроках народно-сценического танца.

Материалы и методы исследования. Метод демонстрации, объяснения, эмоционально содержательных образов в изучении конкретных этнических групп, игровой метод.

Особую роль в танце играют руки. Работа над пластикой рук положительно влияет на развитие тела, координацию и чувство ритма и музыкальности. Конечно, не менее важны голова, корпус и плечи, которые обеспечивают свободное владение жестом. Движения рук лучше всего отражают народный характер. Они придают танцу и его исполнителям определенный стиль.

Стиль, в свою очередь, позволяет полноценно раскрыть внутренний мир народно-сценического танца, придавая выразительности и национальным особенностям. Сочетание движений рук и ног помогает в достижении координации, где ноги создают ритм, а руки занимают мелодией. Движения рук создают жесты. Жесты, мимика, позы, движения ног, рук, головы, корпуса и взгляд - все это танцевальная лексика, которая является ключевым выразительным средством в хореографическом искусстве.

С помощью танцевальной лексики исполнитель может выразить широкий спектр человеческих чувств и эмоций:

- грусть;
- печаль;

- радость;
- восторг;
- удивление и др [2, с.105].

В народно-сценическом танце лексика выражена с национальным колоритом. Лексика создает образ народа и представляет основное средство самовыражения на уроках народно-сценического танца. С помощью образа танец в художественной форме выражает духовную жизнь народа с использованием всех средств народной хореографии. Существует огромное количество народных танцев с богатейшей лексикой, позволяющей выразить все человеческие эмоции. Поэтому уроки народно-сценического танца помогают учащимся глубже понять характер движения при исполнении [3].

Результаты исследования и их обсуждение.

Во время занятий используются методы демонстрации и объяснения. Кроме того, применяется индивидуальный подход к каждому учащемуся для достижения требуемого результата. В школьном возрасте используется игровой метод, а в старших классах акцент делается на эмоционально содержательных образах в изучении конкретных этнических групп. Использование зеркал помогает студентам контролировать свои движения. Основу уроков составляют технологии, направленные на сохранение здоровья и развитие личности, с учетом дифференциации. Результатом обучения народно-сценического танца является работа в ансамбле. Выпускники продолжают образование в средних и высших учебных

заведениях, специализирующихся в области культуры и искусства, и уже как профессионалы активно популяризируют и пропагандируют народный танец.

Выводы (заключение). Таким образом, обучение народно-сценическому танцу выполняет ряд задач в сфере образования. Оно позволяет людям познакомиться с культурным наследием различных народов, развивает их мастерство и способствует эмоциональному раскрепощению в практике танца. Уроки организованы таким образом, что они включают в себя подбор упражнений, чередование между физической нагрузкой и отдыхом, а также составление комбинаций и этюдов, которые помогают раскрыть эмоциональное содержание образа.

Список используемой литературы

1. Адамович, О.Ю. Народно-сценический танец. Упражнения у станка. Учебно-методическое пособие / О.Ю. Адамович. - М.: Планета музыки, 2019. - 955 с.
2. Антропова, Л.В. Развитие выразительности в процессе обучения хореографическому искусству // Образование и общество. - 2020. - №4. - С. 124.
3. Шамин А.Н. Народно-сценический танец как средство физического совершенствования // http://www.admhmao.ru/culture/naz_kult.htm (дата обращения: 03.11.2023).

ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОПРЕДЕЛЕНИЯХ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНИК ВТОРОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (131-132)

Леонтьев Р.Г.

д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)

CONTRADICTIONS IN LOGISTICS DEFINITIONS: TEXTBOOK OF THE SECOND DECADE OF THE PRESENT CENTURY (131-132)

R.G. Leontiev

*doctor of Economics, professor,
chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)*
DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2023.2.95.810

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ двадцать пятого варианта определений современной логистики, которые изложены в учебнике второго десятилетия настоящего века. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для учебной литературы смысловые противоречия познавательного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the twenty-fifth version of the definitions of modern logistics, which are set out in the textbook of the second decade of the present century. As a result of this analysis, semantic contradictions of a cognitive and editorial nature that are unacceptable for educational literature are recorded.

Ключевые слова: Экономическая логистика, транспорт, современные определения, учебник, образовательные и редакционные противоречия.

Key words: Economic logistics, transport, modern definitions, textbook, educational and editorial contradictions.

Современные представления о множественных вариантах определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов продолжали излагаться в отечественной научной и учебной литературе, изданной во втором пятилетии двадцать первого века и которой были свойственны значительные противоречия (антиномии, парадоксы и алогизмы).

Двадцать пятый вариант изложения современных определений логистики (2013) был представлен в «Словаре терминов» [1, с. 386-405] из учебника для вузов [1].

Противоречие 131. При освещении двадцать пятого варианта изложения определений понятия «логистика» в «Словаре терминов» [1, с. 386-405] из учебника для вузов [66] было представлено следующее утверждение:

«Логистика – наука, изучающая закономерности и принципы потоковой организации экономической материи» [1, с. 391].

Относительно данного утверждения [1, с. 391] можно зафиксировать недопустимые для научных изданий и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, логистика - это прежде всего вид (функция) хозяйственной деятельности промышленного предприятия, а логистическая наука – это система знаний о закономерностях развития логистике как вида хозяйственной деятельности. Поэтому утверждать в учебнике для вузов по логистике [1, с. 391], что логистика - это прежде всего только наука, представляется весьма спорным действием для высшего и среднего профессионального образования;

- во-вторых, наука – это система знаний о закономерностях развития [2-4], а *изучить* – это постичь учением, усвоить в процессе обучения внимательно наблюдая, ознакомиться, понять [2-4]. То есть какая-либо «наука» в силу своей неодушевленной природы не может сама по себе что-нибудь «изучать». Поэтому в данном утверждении [1, с. 391] вместо некорректно приведенного выражения - «изучающая закономерности и принципы» - следовало бы употребить какое-то достаточно приемлемое словосочетание, например, «применяемая для изучения закономерностей и принципов»;

- в-третьих, известно, что основными (общими) функциями управления (менеджмента) являются планирование, организация, координация, стимулирование (мотивация) и контроль. Поэтому, с одной стороны, упоминать вместо управления всего лишь входящее в него «организацию» представляется весьма сомнительным действием. А, с другой стороны, если уж вместо «управления» упоминать здесь его основные функции, то наряду с «организацией» следовало бы назвать и другие функции: «планирование», «координацию», «стимулирование (мотивацию)» и «контроль».

Поэтому в данном утверждении [1, с. 391] вместо некорректно приведенного выражения - «потоковой организации экономической материи» - следовало бы употребить какое-то достаточно приемлемое словосочетание, например, «управления материальными потоками в экономике».

Поэтому здесь налицо - свойственные учебнику для вузов [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Противоречие 132. При освещении двадцать пятого варианта изложения определений понятия «логистика» в «Словаре терминов» [1, с. 386-405] из учебника для вузов [66] было представлено следующее утверждение:

«Экономическая логистика – вид логистики; изучает закономерности организации движения экономических потоков в хозяйственных системах» [1, с. 405].

Относительно данного утверждения [1, с. 391] можно зафиксировать недопустимые для научных изданий и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, в свете только правил расстановки знаков препинания словесная конструкция данного утверждения сомнительно (ошибочно) построена и потому в нем вместо некорректного выражения – «логистики; изучает» - следовало бы употребить приемлемое словосочетание - «логистики, изучающей»;

- во-вторых, известно [2-4], что *изучить* – это постичь учением, усвоить в процессе обучения внимательно наблюдая, ознакомиться, понять. То есть какой-либо «вид логистики» в силу своей неодушевленной природы не может сам по себе что-нибудь «изучать». Поэтому в данном утверждении [1, с. 405] вместо некорректно приведенного слова - «изучает закономерности» - следовало бы употребить какое-то достаточно приемлемое выражение, например, «в который основанный на закономерностях»;

- в-третьих, известно, что основными (общими) функциями управления (менеджмента) являются планирование, организация, координация, стимулирование (мотивация) и контроль. Поэтому, с одной стороны, упоминать вместо управления всего лишь входящее в него «организацию» представляется весьма сомнительным действием. А, с другой стороны, если уж вместо «управления» упоминать здесь его основные функции, то наряду с «организацией» следовало бы назвать и другие функции: «планирование», «координацию», «стимулирование (мотивацию)» и «контроль». Поэтому в данном утверждении [1, с. 405] вместо некорректно приведенного выражения -

«организации движения» - следовало бы употребить какое-то достаточно приемлемое словосочетание, например, - «управления движением»;

- в-четвертых, известно [5-7], что *экономика* – это хозяйство, наука о хозяйстве. Поэтому примененное в данном утверждении [1, с. 405] выражения - «*экономических... в хозяйственных*» - в определенной мере представляется недопустимой для учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования *тавтологией* (плеоназмом - [2]). И в связи с этим в данном утверждении [1, с. 405] вместо некорректно приведенного слова - «экономических» - следовало бы употребить какое-то достаточно приемлемый термин, например, - «материальных»;

- в-пятых, учитывая все предыдущие обстоятельства («во-первых» - «в-четвертых»), следует отметить, что суть определения понятия «экономическая логистика» [1, с. 405] практически ничем не отличается от содержания термина «логистика» [1, с. 391]. Спрашивается, зачем тогда, как говорят в народе, «огород городить»?

Таким образом налицо – очередные свойственные учебнику для вузов [66] противоречия исследовательского и редакционного

характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Литература

1. Афанасенко И.Д., Борисова В.В. Экономическая логистика: Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2013. – 432 с.
2. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО "ИТИ Технологии", 2003. – 944 с.
5. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2008. – 860 с.
6. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азриляна. – М.: Институт новой экономики, 1999. – 1248 с.
7. Ройзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева К.Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 1999. – 479 с.

ЧАСТЬ 1. ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОПРЕДЕЛЕНИЯХ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНИК ВТОРОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ ДВАДЦАТОГО ВЕКА (133-135)

Леонтьев Р.Г.

д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)

PART 1. CONTRADICTIONS IN LOGISTICS DEFINITIONS: TEXTBOOK OF THE SECOND DECADE OF THE TWENTIETH CENTURY (133-135)

R.G. Leontiev

doctor of Economics, professor, chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)
DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2023.2.95.811

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ первой части двадцать шестого варианта определений современной логистики, которые изложены в учебнике конца второго десятилетия настоящего века. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для учебной литературы смысловые противоречия познавательного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the first part of the twenty-sixth version of the definitions of modern logistics, which are set out in the textbook of the end of the second decade of this century. As a result of this analysis, semantic contradictions of a cognitive and editorial nature that are unacceptable for educational literature are recorded.

Ключевые слова: Логистика, транспорт, современные определения, учебник, образовательные и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, transport, modern definitions, textbook, educational and editorial contradictions.

Двадцать шестой вариант изложения современных определений логистики (2020) был представлен в подразделе 2.1. «Подходы к

определению логистики и УЦП» учебнике по логистике [1, с. 38-42].

Противоречие 133. При освещении двадцать шестого варианта изложения определений понятия

«логистика» в подразделе 2.1.учебника по логистике [1, с. 38-42] было представлено следующее утверждение:

«**В широком смысле логистика** трактуется как наука об управлении и оптимизации материальных потоков, потоков услуг и связанных с ними информационных и финансовых потоков в определенной микро-, мезо- или микроэкономической системе для достижения поставленных перед ней целей» [1, с. 38],

Относительно данного утверждения (определения логистики) [1, с. 38] можно зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, логистика - это прежде всего вид (функция) хозяйственной деятельности промышленного предприятия, а логистическая наука – это система знаний о закономерностях развития логистике как вида хозяйственной деятельности. Поэтому утверждать в учебнике по логистике [1, с. 38], что логистика в широком смысле - это прежде всего только наука, представляется весьма спорным действием для высшей школы;

- во-вторых, известно, что «оптимизация» является составной частью управления как применяемый в нем инструмент (способ, средство). И в связи с этим перечисление в одном ряду равнозначных элементов «управления» и «оптимизации» [1, с. 38]) представляется весьма сомнительным действием. Поэтому в данном утверждении из учебника по логистике [1, с. 38] вместо некорректно приведенного выражения - «управления и оптимизации» - следовало бы употребить какое-то достаточно приемлемое словосочетание, например, или «оптимизации управления», или (лучше) «оптимальном управлении», или (еще лучше) просто слово «управлении»;

- в-третьих, известно [2,3]: что *поток* – это движущаяся масса чего-нибудь. Также известно, что услуга – это, как говорится, то, что «нельзя уронить на ногу». То есть отнюдь услуга отнюдь не материальна, производится и потребляется в одном и том же месте в одно и тоже время. Поэтому безоговорочно сообщать в данном утверждении [1, с. 38] насчет, якобы, «потоков услуг» представляется весьма сомнительным действием в образовательной сфере высшей школы. И в связи с этим из формулировки данного определения логистики [1, с. 38] следовало бы изъять как некорректно (неуместно) использованное словосочетание - «потоков услуг»;

- в-четвертых, известно, что *определенный* – это твердый, установленный, некоторый, известный, безусловный, несомненный [2,3]. Поэтому утверждать в учебнике по логистике [1, с. 38], что логистика - это наука об управлении, якобы, лишь в *определенной*... системе (а не во

всякой экономической системе), представляется также весьма спорным действием для образовательной сферы высшей школы;

- в-пятых, если условно согласится с тем, что логистика в широком смысле – это, якобы, наука, то в данном определении логистики [1, с. 38] вместо некорректно приведенного выражения - «в определенной микро-, мезо- или микроэкономической системе» - следовало бы употребить какое-нибудь достаточно приемлемое словосочетание, например, «в экономических системах» или (точнее) «в промышленно-производственных системах». А вместо некорректно приведенного выражения - «поставленных перед нею целей» - следовало бы употребить какое-то достаточно приемлемое словосочетание, например, «свойственных им бизнес-целей».

Поэтому здесь налицо – свойственные учебнику [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [4]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [4]).

Противоречие 134. При освещении двадцать шестого варианта изложения определений понятия «логистика» в подразделе 2.1.учебника по логистике [1, с. 38-42] было представлено следующее утверждение:

«В узком смысле логистику определяют следующим образом.

Логистика – это инструмент менеджмента, способствующий достижению стратегических, тактических или оперативных целей организации бизнеса за счет эффективного (с точки зрения снижения общих затрат и удовлетворения требований конечных потребителей к качеству продуктов и услуг) управления материальными и (или) сервисными потоками, а также сопутствующими им потоками информации и финансовых средств, контроля и регулирования движения материальных и информационных потоков в производстве и во времени от их первичного источника до конечного потребителя» [1, с. 38].

Относительно данного утверждения (определения логистики) [1, с. 38] можно зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, логистика - это прежде всего вид (функция) хозяйственной деятельности промышленного предприятия, а *инструмент* – это в переносном смысле способ [2-4], используемый таким предприятием. Поэтому утверждать в учебнике по логистике [1, с. 38] даже в узком смысле, что логистика - это прежде всего какой-

нибудь инструмент, представляется весьма спорным действием для высшей школы;

- во-вторых, известно, что *инструмент* – это в переносном смысле способ [2-4]. Поэтому примененное в данном утверждении [1, с. 38] выражение - «*инструмент ... , способствующий*» - представляется недопустимой для учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования *тавтологией* (плеоназмом - [4]);

- в-третьих, известно [2,3]: что *способствовать* – это оказывать помощь, содействовать. То есть какой-либо «инструмент» в силу своей неодушевленной природы не может сам по себе кому-нибудь «оказывать помощь» или «содействовать. Поэтому в данном определении логистики [1, с. 38] вместо некорректно приведенного выражения - «способствующий достижению... целей» следовало бы употребить какое-то достаточно приемлемое словосочетание, например, «применяемый для достижения»;

- в-четвертых, - известно [2,3]: что *поток* – это движущаяся масса чего-нибудь. Также известно, что услуга – это, как говорится, то, что «нельзя уронить на ногу». То есть отнюдь услуга отнюдь не материальна, производится и потребляется в одном и том же месте в одно и то же время. Более того, известно [4], что сервис – это обслуживание. Поэтому безоговорочно сообщать в данном утверждении [1, с. 38] насчет, якобы, «сервисных потоков» представляется весьма сомнительным действием в образовательной сфере высшей школы. И в связи с этим из формулировки данного определения логистики [1, с. 38] следовало бы изъять как некорректно (неуместно) использованное словосочетание - «и (или) сервисными»;

- в-пятых, давно и широко известно, что передача, хранение и обработка соответствующей информации и финансов не являются сугубо специфическими особенностями логистики, а присущи и другим видам (функциям) хозяйственной деятельности (маркетинговой, инновационной, производственной, кадровой). Поэтому из рассматриваемого здесь утверждения (определения логистики) [1, с. 38] следовало бы убрать как излишние (неуместно использованные) выражения – «а также сопутствующими им потоками информации и финансовых средств» и «и информационных»;

- в-шестых, известно, что основными (общими) функциями управления (менеджмента) являются планирование, организация, координация, стимулирование (мотивация) и контроль. Поэтому, с одной стороны, перечисление в данном утверждении авторами учебника [1, с. 38] в одном ряду равнозначных элементов «управления» и входящего в него «контроля» представляется весьма сомнительным действием. А, с другой стороны, если уж и упоминать в данном определении логистики [1, с. 38] об основных функциях «управления», то наряду с «контролем» следовало бы назвать «планирование»,

«организацию», «координацию» и «стимулирование (мотивацию»;

- в-седьмых, известно [2,3], что *управлять* – это направлять ход, движение кого-чего-нибудь, руководить действиями кого-чего-нибудь, и что *регулировать* – это налаживать, направлять движение чего-нибудь. Поэтому в определенной мере слова «управление» и «регулирование» являются синонимами. Однако, в подавляющем большинстве учебных публикаций по логистике применяется (как ключевое) понятие «управление». И в связи с этим в данном утверждении [1, с. 38] следовало бы убрать недостаточно корректно примененное слово «регулирование».

Итак, и здесь налицо – очередные свойственные учебнику по логистике [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [4]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [4]).

Противоречие 135. При освещении двадцать шестого варианта изложения определений понятия «логистика» в подразделе 2.1.учебника по логистике [1, с. 38-42] было представлено следующее утверждение:

«В завершение разговора об определении логистики остановимся на определении, которое наиболее полно отражает на сегодняшний день то, чем занимается наука и чему посвящен весь представленный материал.

Логистика – это интегральный инструмент менеджмента, способствующий достижению стратегических, тактических или оперативных целей организации бизнеса за счет эффективного (с точки зрения снижения общих затрат и удовлетворения требований конечных потребителей к качеству продуктов и услуг) управления материальными и (или) сервисными потоками, а также сопутствующими им потоками (финансовыми, информационными)» [1, с. 40].

Относительно формулировки первого предложения данного утверждения [1, с. 40] можно зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, в формулировке первого предложения данного утверждения говорится о том, что де «в завершение разговора об определении логистики остановимся на определении ([1, с. 40] – *Р.Л*), которое наиболее полно отражает на сегодняшний день то, чем занимается наука». Однако, формулировка предыдущего определения «логистики в узком смысле» из того же учебника [1, с. 38] представлена несколько шире, поскольку дополнительно содержит выражение - «контроля и регулирования движения материальных и информационных

потоков в производстве и во времени от их первичного источника до конечного потребителя». Поэтому, если уж «завершать разговор об определении логистики», то редакторам и авторам учебника [1] следовало бы обозначить предыдущее определение «логистики в узком смысле» [1, с. 38], как несколько шире раскрывающее ее (логистики) сущность;

- во-вторых, известно [2,3], что *наиболее* – это более других, особенно. Также известно [2,3], что *полно* – это довольно, больше не следует. Поэтому примененное в первом предложении данного утверждения [1, с. 40] выражение - «*наиболее полно*» - в определенной мере представляется недопустимой для учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования *тавтологией* (плеоназмом - [4]);

- в-третьих, в формулировке первого предложения данного утверждения [1, с. 40] говорится «об определении, которое (якобы – *Р.Л.*) наиболее полно отражает на сегодняшний день то, ... чему посвящен весь представленный (в учебнике [1] – *Р.Л.*) материал». На самом же деле представленное во втором предложении данного утверждения [1, с. 40] определение раскрывает сущность логистики всего лишь как «интегральный инструмент менеджмента». А все содержание («материал») самого учебника [50] весьма странным образом посвящено его (содержания) различным интерпретациям: либо «основам

логистики (теория и практика)», как это представлено на его обложке; либо только ««основам логистики», как это представлено на его форзаце [1, с. 1]; либо «логистике и управлению цепями поставок (теория и практика, основы логистики)», как это указано в его библиографических данных [1, с. 2].

Поэтому здесь налицо – очередные свойственные учебнику по логистике [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [4]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [4]).

Литература

1. Основы логистики: учебник / Под ред. Б.А. Аникина и Т.А. Родкиной – М.: Проспект, 2020. - 344 с.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО "ИТИ Технологии", 2003. – 944 с.
4. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.

ЧАСТЬ 2. ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОПРЕДЕЛЕНИЯХ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНИК ВТОРОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ ДВАДЦАТОГО ВЕКА (136-139)

Леонтьев Р.Г.

д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)

PART 2. CONTRADICTIONS IN LOGISTICS DEFINITIONS: TEXTBOOK OF THE SECOND DECADE OF THE TWENTIETH CENTURY (136-139)

R.G. Leontiev

doctor of Economics, professor, chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)
DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2023.2.95.812

АННОТАЦИЯ:

В статье представлен анализ второй части двадцать шестого варианта определений современной логистики, которые изложены в учебнике конца второго десятилетия настоящего века. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для учебной литературы смысловые противоречия познавательного и редакционного характера.

ANNOTATION:

The article presents an analysis of the second part of the twenty-sixth version of the definitions of modern logistics, which are set out in the textbook of the end of the second decade of this century. As a result of this analysis, semantic contradictions of a cognitive and editorial nature that are unacceptable for educational literature are recorded.

Ключевые слова: Логистика, транспорт, современные определения, учебник, образовательные и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, transport, modern definitions, textbook, educational and editorial contradictions.

Современные представления о множественных вариантах определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов продолжали излагаться в отечественной научной и учебной литературе, изданной во втором пятилетии двадцать первого века и которой были свойственны значительные противоречия (антиномии, парадоксы и алогизмы).

Противоречие 136. При освещении двадцать шестого варианта изложения определений понятия «логистика» в подразделе 2.1.учебника по логистике [1, с. 38-42] было представлено следующее утверждение:

«В завершение разговора об определении логистики остановимся на определении, которое наиболее полно отражает на сегодняшний день то, чем занимается наука и чему посвящен весь представленный материал.

Логистика – это интегральный инструмент менеджмента, способствующий достижению стратегических, тактических или оперативных целей организации бизнеса за счет эффективного (с точки зрения снижения общих затрат и удовлетворения требований конечных потребителей к качеству продуктов и услуг) управления материальными и (или) сервисными потоками, а также сопутствующими им потоками (финансовыми, информационными)» [1, с. 40].

Относительно формулировки второго предложения данного утверждения [50, с. 40] можно зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, логистика - это прежде всего вид (функция) хозяйственной деятельности промышленного предприятия, а *инструмент* – это в переносном смысле способ [2-4], используемый таким предприятием. Поэтому утверждать в учебнике по логистике [1, с. 40], что логистика - это прежде всего какой-нибудь инструмент, представляется весьма спорным действием для учебной литературы высшей школы;

- во-вторых, известно, что *инструмент* – это в переносном смысле способ [2-4]. Поэтому примененное во втором предложении данного утверждения [1, с. 40] выражение - «*инструмент* ..., *способствующий*» - представляется недопустимой для учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования *тавтологией* (плеоназмом - [2]);

- в-третьих, известно [3,4]: что *способствовать* – это оказывать помощь, содействовать. То есть какой-либо «инструмент» в силу своей неодушевленной природы не может сам по себе кому-нибудь «оказывать помощь» или «содействовать». Поэтому в данном определении логистики [1, с. 40] вместо некорректно приведенного выражения - «способствующий достижению» - следовало бы употребить какое-то

достаточно приемлемое словосочетание, например, «применяемый для достижения»;

- в-четвертых, - известно [3,4]: что *поток* – это движущаяся масса чего-нибудь. Также известно, что услуга – это, как говорится, то, что «нельзя уронить на ногу». То есть отнюдь услуга отнюдь не материальна, производится и потребляется в одном и том же месте в одно и тоже время. Более того, известно [2], что сервис – это обслуживание. Поэтому безоговорочно сообщать в данном утверждении [1, с. 40] насчет, якобы, «сервисных потоков» представляется весьма сомнительным действием в образовательной сфере высшей школы. И в связи с этим из формулировки данного определения логистики [1, с. 40] следовало бы изъять как некорректно (неуместно) использованное словосочетание - «и (или) сервисными»;

- в-пятых, давно и широко известно, что передача, хранение и обработка соответствующей информации и финансов не являются сугубо специфическими особенностями логистики, а присущи и другим видам (функциям) хозяйственной деятельности (маркетинговой, инновационной, производственной, кадровой). Поэтому из рассматриваемого здесь утверждения (определения логистики) [1, с. 40] следовало бы убрать как излишнее (неуместно использованное) выражение – «а также сопутствующими им потоками (финансовыми, информационными)».

Итак, здесь налицо – очередные свойственные учебнику по логистике [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [2]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [2]).

Противоречие 137. При освещении двадцать шестого варианта изложения определений понятия «логистика» в подразделе 2.1.учебника по логистике [1, с. 38-42] были представлены следующие утверждения (2020):

1) «В широком смысле логистика трактуется как наука об управлении и оптимизации материальных потоков, потоков услуг и связанных с ними информационных и финансовых потоков в определенной микро-, мезо- или микроэкономической системе для достижения поставленных перед ней целей» [1, с. 38];

2) «В узком смысле логистику определяют следующим образом. Логистика – это инструмент менеджмента, способствующий достижению стратегических, тактических или оперативных целей организации бизнеса за счет эффективного (с точки зрения снижения общих затрат и удовлетворения требований конечных потребителей к качеству продуктов и услуг) управления материальными и (или) сервисными потоками, а также сопутствующими им потоками информации и финансовых средств, контроля и регулирования движения материальных и информационных потоков в производстве и во

времени от их первичного источника до конечного потребителя» [1, с. 38];

3) «Логистика – это интегральный инструмент менеджмента, способствующий достижению стратегических, тактических или оперативных целей организации бизнеса за счет эффективного (с точки зрения снижения общих затрат и удовлетворения требований конечных потребителей к качеству продуктов и услуг) управления материальными и (или) сервисными потоками, а также сопутствующими им потоками (финансовыми, информационными)» [1, с. 40].

Вместе с тем следует отметить, что в тексте подраздела 2.1 учебно-методического комплекса по логистике [5, с. 45-50] (2010) излагались следующие утверждения (2010):

1) «Обобщая позиции различных логистических школ, ученых и специалистов на основе учета современных тенденций в экономике промышленно-развитых стран, в широком смысле: «Логистика – это наука об управлении материальными и связанными с ними информационными и финансовыми потоками в определенной микро-, мезо- или микроэкономической системе для достижения поставленных перед нею целей с оптимальными затратами ресурсов» [5, с. 48-49];

2) «В узком смысле (с позиций бизнеса): «Логистика – это инструментарий интегрированного управления потоками материальных ресурсов, незавершенного производства, готовой продукции, а также связанной информации, финансов и услуг, способствующий достижению корпоративных целей организации бизнеса с оптимальными затратами ресурсов» [5, с. 49].

Кроме того, в подразделе 1.2 учебного пособия по логистике [6, с. 25-31] излагались следующие утверждения (2013):

1) «В широком смысле логистика – это наука об управлении и оптимизации материальных потоков, потоков услуг и связанных с ними информационных и финансовых потоков в определенной микро-, мезо- или микроэкономической системе для достижения поставленных перед нею целей» [6, с. 25];

2) «В узком смысле (с позиций бизнеса): «Логистика – это интегральный инструментарий менеджмента, способствующий достижению стратегических, тактических и оперативных целей организации бизнеса за счет эффективного (с точки зрения снижения общих затрат и удовлетворения требований конечных потребителей к качеству продуктов и услуг) управления материальными и (или) сервисными потоками, а также сопутствующими им потоками информации и финансовых средств» [6, с. 25-26],

Нетрудно увидеть, что приведенные здесь определения понятия «логистика» из подраздела 2.1 учебника по логистике [1, с. 38-42] (2020) во многом совпадают с определениями логистики из подраздела 2.1 учебно-методического комплекса по логистике [5, с. 45-50] (2010) и подразделе 1.2

учебного пособия по логистике [6, с. 25-31] (2013). То есть со стороны редакторов и авторов учебника [1] налицо весьма сомнительные случаи некорректных (неправомерных) заимствований (без положенных ссылок) из опубликованных ранее (7-10 лет назад) учебных изданий [5,6].

Однако в рассматриваемом здесь учебнике по логистике [1] вообще отсутствует общепринятый список использованной литературы. А в приведенной в его предисловии [1, с. 3-6] совокупности учебных изданий странным образом отсутствуют учебно-методический комплекс по логистике [5] и учебное пособие по логистике [6].

Таким образом здесь налицо – очередные свойственные учебнику по основам логистики [1] явные противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [2]).

Противоречие 138. Выше уже неоднократно сообщалось, что двадцать шестой вариант изложения определений понятия «логистика» освещался в учебнике по логистике [1] (2020).

Вместе с тем всемирно признанные наиболее известными иностранными специалистами в области логистики профессора Мичиганского государственного университета (США) Бауэрсокс Д.Д. и Клосс Д.Д., которых в РФ называли «отцами» современной логистики» (и с этим в какой-то определенной мере можно согласиться), в главе 1 своего фундаментального труде привели следующие утверждения:

«Логистика – уникальная область деятельности... Логистикой занимаются повсюду в мире 24 часа в сутки, 7 дней в неделю на протяжении 52 недель в год. Лишь немногие сферы деловых операций могут похвастаться той же сложностью внутренних взаимосвязей и такой же широтой географического охвата, какие характерны для логистики

Современная логистика – явление парадоксальное. То, что мы сегодня называем логистикой, возникло с зарождением цивилизации: это никакое не новшество. Однако самые совершенные достижения логистики воплотились в ... чертах современного бизнеса...» [7, с. 29] (2006).

А в подразделе 2.1 учебника по логистике [1, с. 38-42] были представлены следующие утверждения (2020):

«Логистика – уникальная область деятельности, поскольку логистикой занимаются повсюду в мире 24 часа в сутки, 7 дней в неделю на протяжении 52 недель в году. Лишь немногие сферы деловых операций могут похвастаться той же сложностью внутренних взаимосвязей и такой же широтой географического охвата, какие характерны для логистики.

Современная логистика – явление парадоксальное. То, что мы сегодня называем логистикой, возникло с зарождением цивилизации. Однако самых совершенных *достижений* (здесь и далее жирный курсив наш – *Р.Л.*) логистика

достигла... в среде современного бизнеса» [1, с. 16] (2020).

Также нетрудно увидеть, что приведенные здесь выше утверждения из подраздела 1.2 учебника по логистике [1, с. 16] (2020) в содержательном плане практически совпадают с утверждениями из главы 1 фундаментального труда Бауэрсокса Д.Д. и Клосса Д.Д. [7, с. 29] (2006). То есть со стороны редакторов и авторов учебника [1] налицо весьма сомнительные случаи некорректных (неправомерных) заимствований (без положенных ссылок) из опубликованного давно (14 лет назад) издания [7].

Однако в рассматриваемом здесь учебнике по логистике [50] вообще отсутствует общепринятый список использованной литературы. А в приведенной в его предисловии [1, с. 3-6] совокупности учебных изданий фундаментальный труд Бауэрсокса Д.Д. и Клосса Д.Д. [7]. вообще не упоминается

И потому здесь налицо – очередные свойственные учебнику по основам логистики [1] явные противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [2]).

Противоречие 139. Выше уже неоднократно сообщалось, что двадцать шестой вариант изложения определений понятия «логистика» освещался в учебнике по логистике [1] (2020).

Вместе с тем, редакторы и авторы учебника [1] (см. выше противоречие 138) представили в нем явно худший вариант неправомерно заимствованных ими (без положенной ссылки) утверждений Бауэрсокса Д.Д. и Клосса Д.Д. [7, с. 29], употребив в них примененное во втором

указанном утверждении [1, с. 16] выражение - «*достижений... достигла*» - которое представляется крайне недопустимой для учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования *тавтологией* (плеоназмом - [2]).

Таким образом здесь налицо – очередное свойственное учебнику по основам логистики [1] явное противоречие исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [2]).

Литература

1. Основы логистики: учебник / Под ред. Б.А. Аникина и Т.А. Родкиной – М.: Проспект, 2020. - 344 с.
2. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО "ИТИ Технологии", 2003. – 944 с.
5. Прокофьева Т.А., Сергеев В.И. Логистика: учебно-методический комплекс. – М.: Изд-во РАГС, 2010. - 420 с.
6. Хабаров В.И. Основы логистики: учеб. пособие. – М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2013. – 368 с.
7. Бауэрсокс Д.Д., Клосс Д.Д. Логистика: интегрированная цепь поставок. – М.: ЗАО "Олимп – Бизнес", 2006. - 640 с.

ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОПРЕДЕЛЕНИЯХ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ТРЕТЬЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ ДВАДЦАТОГО ВЕКА (140-145)

Леонтьев Р.Г.

д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)

CONTRADICTIONS IN LOGISTICS DEFINITIONS: TEXTBOOK OF THE THIRD DECADE OF THE TWENTIETH CENTURY (140-145)

R.G. Leontiev

*doctor of Economics, professor,
chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)*
DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2023.2.95.813

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ двадцать седьмого варианта определений современной логистики, которые изложены в учебном пособии начала третьего десятилетия настоящего века. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для учебной литературы смысловые противоречия познавательного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis the twenty-seventh version of the definitions of modern logistics, which are set out in the textbook of the beginning of the third decade of the present century. As a result of this analysis, semantic contradictions of a cognitive and editorial nature that are unacceptable for educational literature are recorded.

Ключевые слова: Логистика, транспорт, современные определения, учебное пособие, образовательные и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, transport, modern definitions, textbook, educational and editorial contradictions.

Современные представления о множественных вариантах определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов продолжали излагаться в отечественной научной и учебной литературе, изданной во втором пятилетии двадцать первого века и которой были свойственны значительные противоречия (антиномии, парадоксы и алогизмы).

Двадцать седьмой вариант изложения современных определений логистики (2021) был представлен в предисловии и главе 1. «Концептуально-методологические основы к определению логистики» из учебного пособия логистике для бакалавров [1, с. 3-15].

Противоречие 140. При освещении двадцать седьмого варианта изложения определений понятия «логистика» в предисловии *учебного пособия* по логистике *для бакалавров* [1, с. 3-4] были представлены следующие выражения: 1) «В данном *учебнике...*» (здесь и далее жирный курсив наш – *Р.Л.*); 2) «В *учебнике...*»; 3) «Все разделы *учебника...*»; 4) «... разделу *учебника...*»; 5) «... часть *учебника...*»; 6) «... совершенствования *учебника...*».

Вместе с тем на обложке учебной публикации [1], на ее форзаце [1, с. 1], в ее [1, с. 2] библиографических данных, аннотации и издательских выходных сведениях сообщается, что на самом деле она [1] относится к жанру не учебника, в всего лишь *учебного пособия для бакалавров*.

Однако ни редакторы и авторы учебного пособия по логистике для бакалавров [1], ни его рецензенты из МГТУ им. Н.Э. Баумана и ГУУ весьма странным образом не обнаружили этот редакционно-издательский казус.

И потому здесь налицо - свойственное учебному пособию для бакалавров [1] противоречие редакционного характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [2]).

Противоречие 141. При освещении двадцать седьмого варианта изложения определений понятия «логистика» в глоссарии из главы 1 учебного пособия для бакалавров [1, с. 5-8] было представлено следующее утверждение:

«**Логистика:** 1) наука об оптимизации материальных потоков, потоков услуг и связанных с ними информационных, финансовых и других потоков и управлении ими в определенной микро-, мезо- и макроэкономической системе для достижения поставленных перед ней целей (*общий подход*)» [1, с. 6].

Относительно формулировки данного утверждения [1, с. 6] можно зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного

характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, логистика - это прежде всего вид (функция) хозяйственной деятельности промышленного предприятия, а логистическая наука – это система знаний о закономерностях развития логистике как вида хозяйственной деятельности. Поэтому утверждать в учебном пособии по логистике [1, с. 6], что логистика - это прежде всего только наука, представляется весьма спорным действием для высшей школы;

- во-вторых, известно, что «оптимизация» является составной частью управления как применяемый в нем инструмент (способ, средство). И в связи с этим перечисление в одном ряду равнозначных элементов «управления» и «оптимизации» [1, с. 6]) представляется весьма сомнительным действием. Поэтому в данном утверждении из учебного пособия по логистике [1, с. 6] вместо некорректно приведенного выражения - «об оптимизации... и управлении» - следовало бы употребить какое-то достаточно приемлемое словосочетание, например, или «оптимизации управления», или (лучше) «оптимальном управлении», или (еще лучше) просто слово «управлении»;

- в-третьих, известно [3,4]: что *поток* – это движущаяся масса чего-нибудь. Также известно, что услуга – это, как говорится, то, что «нельзя уронить на ногу». То есть отнюдь услуга отнюдь не материальна, производится и потребляется в одном и том же месте в одно и тоже время. Поэтому безоговорочно сообщать в данном утверждении [1, с. 6] насчет, якобы, «потоков услуг» представляется весьма сомнительным действием в образовательной сфере высшей школы. И в связи с этим из формулировки данного определения логистики [1, с. 6] следовало бы изъять как некорректно (неуместно) использованное словосочетание - «потоков услуг»;

- в-четвертых, известно, что *определенный* – это твердый, установленный, некоторый, известный, безусловный, несомненный [3,4]. Поэтому утверждать в учебном пособии по логистике [1, с. 6], что логистика - это наука об управлении, якобы, лишь в *определенной...* системе (а не во всякой экономической системе), представляется также весьма спорным действием для образовательной сферы высшей школы;

- в-пятых, если условно согласится с тем, что логистика в общем подходе к ней – это, якобы, наука, то в данном определении логистики [1, с. 6] вместо некорректно приведенного выражения - «в определенной микро-, мезо- или микроэкономической системе» - следовало бы употребить какое-нибудь достаточно приемлемое словосочетание, например, «в экономических системах» или (точнее) «в промышленно-производственных системах». А вместо

некорректно приведенного выражения - «поставленных перед нею целей» - следовало бы употребить какое-то достаточно приемлемое словосочетание, например, «свойственных им бизнес-целей».

Поэтому здесь налицо – свойственные учебному пособию [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [2]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [2]).

Противоречие 142. При освещении двадцать седьмого варианта изложения определений понятия «логистика» в глоссарии из главы 1 учебного пособия для бакалавров [1, с. 5-8] было представлено следующее утверждение:

«Логистика: ... 2) интегральный инструментарий менеджмента, способствующий достижению стратегических, тактических и оперативных целей организации бизнеса за счет эффективного (с точки зрения снижения общих затрат и удовлетворения требований конечных потребителей к качеству продуктов и услуг) управления материальными и (или) сервисными потоками, а также сопутствующими им потоками (финансовыми, информационными и т. п.) (подход с позиции бизнеса): [1, с. 6].

Относительно данного утверждения (определения логистики) [1, с. 6] можно зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, логистика - это прежде всего вид (функция) хозяйственной деятельности промышленного предприятия, а *инструмент* – это в переносном смысле способ [2-4], используемый таким предприятием. Поэтому утверждать в учебном пособии по логистике [1, с. 6], что логистика - это прежде всего какой-нибудь инструмент, представляется весьма спорным действием для учебной литературы высшей школы;

- во-вторых, известно, что *инструмент* – это в переносном смысле способ [2-4]. Поэтому примененное в формулировке данного утверждения [1, с. 6] выражение - «*инструмент* ..., *способствующий*» - представляется недопустимой для учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования *тавтологией* (плеоназмом - [2]);

- в-третьих, известно [3,4]: что *способствовать* – это оказывать помощь, содействовать. То есть какой-либо «инструмент» в силу своей неодушевленной природы не может сам по себе кому-нибудь «оказывать помощь» или «содействовать. Поэтому в данном определении логистики [1, с. 6] вместо некорректно приведенного выражения - «способствующий достижению» - следовало бы употребить какое-то

достаточно приемлемое словосочетание, например, «применяемый для достижения»;

- в-четвертых, - известно [3,4]: что *поток* – это движущаяся масса чего-нибудь. Также известно, что услуга – это, как говорится, то, что «нельзя уронить на ногу». То есть отнюдь услуга отнюдь не материальна, производится и потребляется в одном и том же месте в одно и тоже время. Более того, известно [2], что *сервис* – это обслуживание. Поэтому безоговорочно сообщать в данном утверждении [1, с. 6] насчет, якобы, «сервисных потоков» представляется весьма сомнительным действием в образовательной сфере высшей школы. И в связи с этим из формулировки данного определения логистики [1, с. 6] следовало бы изъять как некорректно (неуместно) использованное словосочетание - «и (или) сервисными»;

- в-пятых, давно и широко известно, что передача, хранение и обработка соответствующей информации и финансов не являются сугубо специфическими особенностями логистики, а присущи и другим видам (функциям) хозяйственной деятельности (маркетинговой, инновационной, производственной, кадровой). Поэтому из рассматриваемого здесь утверждения (определения логистики) [1, с. 6] следовало бы убрать как излишнее (неуместно использованное) выражение – «а также сопутствующими им потоками (финансовыми, информационными и т. п.)».

Итак, здесь налицо – очередные свойственные учебному пособию по логистике [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [2]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [2]).

Противоречие 143. При освещении двадцать седьмого варианта изложения определений понятия «логистика» в глоссарии из главы 1 учебного пособия для бакалавров [1, с. 5-8] были представлены следующие утверждения:

«Логистика: 1) наука об оптимизации материальных потоков, потоков услуг и связанных с ними информационных, финансовых и других потоков и управлении ими в определенной микро-, мезо- т макроэкономической системе для достижения поставленных перед ней целей (*общий подход*)»;

2) интегральный инструментарий менеджмента, способствующий достижению стратегических, тактических и оперативных целей организации бизнеса за счет эффективного (с точки зрения снижения общих затрат и удовлетворения требований конечных потребителей к качеству продуктов и услуг) управления материальными и (или) сервисными потоками, а также сопутствующими им потоками (финансовыми, информационными и т. п.) (подход с позиции бизнеса): [1, с. 6].

А при освещении двадцать шестого варианта изложения определений понятия «логистика» в подразделе 2.1 учебника по логистике [5, с. 38-42] были представлены следующие утверждения (2020):

1) «В широком смысле логистика трактуется как наука об управлении и оптимизации материальных потоков, потоков услуг и связанных с ними информационных и финансовых потоков в определенной микро-, мезо- или микроэкономической системе для достижения поставленных перед ней целей» [5, с. 38];

2) «В узком смысле логистику определяют следующим образом. Логистика – это инструмент менеджмента, способствующий достижению стратегических, тактических или оперативных целей организации бизнеса за счет эффективного (с точки зрения снижения общих затрат и удовлетворения требований конечных потребителей к качеству продуктов и услуг) управления материальными и (или) сервисными потоками, а также сопутствующими им потоками информации и финансовых средств, контроля и регулирования движения материальных и информационных потоков в производстве и во времени от их первичного источника до конечного потребителя» [5, с. 38];

3) «Логистика – это интегральный инструмент менеджмента, способствующий достижению стратегических, тактических или оперативных целей организации бизнеса за счет эффективного (с точки зрения снижения общих затрат и удовлетворения требований конечных потребителей к качеству продуктов и услуг) управления материальными и (или) сервисными потоками, а также сопутствующими им потоками (финансовыми, информационными)» [5, с. 40].

Вместе с тем следует отметить, что в тексте подраздела 2.1 учебно-методического комплекса по логистике [6, с. 45-50] (2010) излагалось следующие утверждения (2010):

1) «Обобщая позиции различных логистических школ, ученых и специалистов на основе учета современных тенденций в экономике промышленно-развитых стран, в широком смысле: «Логистика – это наука об управлении материальными и связанными с ними информационными и финансовыми потоками в определенной микро-, мезо- или микроэкономической системе для достижения поставленных перед нею целей с оптимальными затратами ресурсов» [6, с. 48-49];

2) «В узком смысле (с позиций бизнеса): «Логистика – это инструментарий интегрированного управления потоками материальных ресурсов, незавершенного производства, готовой продукции, а также связанной информации, финансов и услуг, способствующий достижению корпоративных целей организации бизнеса с оптимальными затратами ресурсов» [6, с. 49].

Кроме того, в подразделе 1.2 учебного пособия по логистике [7, с. 25-31] излагалось следующие утверждения (2013):

1) «В широком смысле логистика – это наука об управлении и оптимизации материальных потоков, потоков услуг и связанных с ними информационных и финансовых потоков в определенной микро-, мезо- или микроэкономической системе для достижения поставленных перед нею целей» [7, с. 25];

2) «В узком смысле (с позиций бизнеса): «Логистика – это интегральный инструментарий менеджмента, способствующий достижению стратегических, тактических и оперативных целей организации бизнеса за счет эффективного (с точки зрения снижения общих затрат и удовлетворения требований конечных потребителей к качеству продуктов и услуг) управления материальными и (или) сервисными потоками, а также сопутствующими им потоками информации и финансовых средств» [7, с. 25-26],

Нетрудно увидеть, что приведенные в глоссарии из главы 1 учебного пособия для бакалавров [1, с. 5-8] (2021) определения понятия «логистика» во многом совпадают с определениями логистики из подраздела 2.1 учебника по логистике [5, с. 38-42] (2020), с определениями логистики из подраздела 2.1 учебно-методического комплекса по логистике [6, с. 45-50] (2010) и из подраздела 1.2 учебного пособия по логистике [7, с. 25-31] (2013). То есть со стороны редакторов и авторов учебного пособия [1] налицо весьма сомнительные случаи некорректных (неправомерных) заимствований (без положенных ссылок) из опубликованных ранее учебных изданий [5-7].

Однако в рассматриваемом здесь учебном пособии для бакалавров [1] отсутствует общепринятый список использованной литературы. А в приведенной вместо него «рекомендуемой литературы» [1, с. 397-400] отнюдь напрочь отсутствуют учебник по логистике [5], учебно-методический комплекс по логистике [6] и учебное пособие по логистике [7].

Таким образом здесь налицо – очередные свойственные учебнику по основам логистики [1] явные противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [2]).

Противоречие 144. Выше уже неоднократно сообщалось, что двадцать седьмой вариант изложения определений понятия «логистика» освещался в учебном пособии по логистике для бакалавров [1] (2021).

Вместе с тем всемирно признанные наиболее известными иностранными специалистами в области логистики профессора Мичиганского государственного университета (США) Бауэрсокс Д.Д. и Клосс Д.Д., которых в РФ называли «отцами» современной логистики» (и с этим в какой-то определенной мере можно согласиться), в главе 1 своего фундаментального труда [8] привели следующие утверждения:

«Логистика – уникальная область деятельности... Логистикой занимаются повсюду в мире 24 часа в сутки, 7 дней в неделю на протяжении 52 недель в год. Лишь немногие сферы деловых операций могут похвастаться той же сложностью внутренних взаимосвязей и такой же широтой географического охвата, какие характерны для логистики

Современная логистика – явление парадоксальное. То, что мы сегодня называем логистикой, возникло с зарождением цивилизации: это никак не новшество. Однако самые совершенные достижения логистики воплотились в ... чертах современного бизнеса...» [8, с. 29] (2006).

А в подразделе 2 главы 1 из учебного пособия по логистике для бакалавров [1, с. 10-15] (как и в подразделе 2.1 учебника по логистике [5, с. 38-42]) были представлены следующие утверждения (2021):

«Логистика – уникальная область деятельности, поскольку логистикой занимаются повсюду в мире 24 часа в сутки, 7 дней в неделю на протяжении 52 недель в году. Лишь немногие сферы деловых операций могут похвастаться той же сложностью внутренних взаимосвязей и такой же широтой географического охвата, какие характерны для логистики.

Современная логистика – явление парадоксальное. То, что мы сегодня называем логистикой, возникло с зарождением цивилизации, т. е. это никак не новшество. Однако самых совершенных *достижений* (здесь и далее жирный курсив наш – *Р.Л.*) логистика *достигла*... т. е. в среде современного бизнеса» [1, с. 10] (2020).

Также нетрудно увидеть, что приведенные здесь выше утверждения из подраздела 2 главы 1 учебного пособия по логистике для бакалавров [1, с. 10-15] от **2021 года** (а также из подраздела 1.2 учебника по логистике [5, с. 16] от **2020 года**) в содержательном плане практически совпадают с утверждениями из в главы 1 фундаментального труда Бауэрсокса Д.Д. и Клосса Д.Д. [8, с. 29] (2006). То есть со стороны редакторов и авторов учебного пособия для бакалавров [1] (как и редакторов и авторов учебника [5]) налицо весьма сомнительные случаи некорректных (неправомерных) заимствований (без положенных ссылок) из опубликованного давно (14 лет назад) издания [8].

И потому здесь налицо – очередные свойственные учебному пособию по логистике для бакалавров [1] явные противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в его первом значении

(нелогичность, несовместимость с требованиями логики [2]).

Противоречие 145. Выше уже неоднократно сообщалось, что двадцать седьмой вариант изложения определений понятия «логистика» освещался в учебном пособии по логистике для бакалавров [1] (2021).

Вместе с тем, редакторы и авторы учебника [5] и учебного пособия для бакалавров [1] (см. выше противоречия 138 и 144) представили в них явно худший вариант неправомерно заимствованных ими (без положенной ссылки) утверждений Бауэрсокса Д.Д. и Клосса Д.Д. [8, с. 29], употребив в них примененное во втором указанном утверждении [5, с. 16] и [1, с. 10] выражение - «*достижений*... *достигла*» - которое представляется крайне недопустимой для учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования *тавтологией* (плеоназмом - [2]).

Таким образом здесь налицо – очередное свойственное учебному пособию по логистике для бакалавров [1] явное противоречие исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [2]).

Литература

1. Логистика: учебное пособие для бакалавров / Под ред. Б.А. Аникина и Т.А. Родкиной – М.: Проспект, 2021. - 408 с.
2. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО "ИТИ Технологии", 2003. – 944 с.
5. Основы логистики: учебник / Под ред. Б.А. Аникина и Т.А. Родкиной – М.: Проспект, 2020. - 344 с.
6. Прокофьева Т.А., Сергеев В.И. Логистика: учебно-методический комплекс. – М.: Изд-во РАГС, 2010. - 420 с.
7. Хабаров В.И. Основы логистики: учеб. пособие. – М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2013. – 368 с.
8. Бауэрсокс Д.Д., Клосс Д.Д. Логистика: интегрированная цепь поставок. – М.: ЗАО "Олимп – Бизнес", 2006. - 640 с.

**ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОПРЕДЕЛЕНИЯХ ЛОГИСТИКИ:
УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ТРЕТЬЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ (146-147))**

Леонтьев Р.Г.

*д-р. экон. наук, профессор, главный научный
сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский
центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)*

**CONTRADICTIONS IN LOGISTICS DEFINITIONS:
TEXTBOOK OF THE THIRD DECADE (146-147)**

R.G. Leontiev

*doctor of Economics, professor,
chief researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian
Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)
DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2023.2.95.814*

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ двадцать восьмого варианта определений современной логистики, которые изложены в учебном пособии по логистике в транспортных системах начала третьего десятилетия настоящего века. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для учебной литературы противоречия познавательного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the twenty-eighth version of the definitions of modern logistics, which are set out in the textbook on logistics in transport systems of the beginning of the third decade of the present century. As a result of this analysis, contradictions of a cognitive and editorial nature that are unacceptable for educational literature are recorded.

Ключевые слова: Логистика, транспортные системы, современные определения, учебное пособие, образовательные и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, transport systems, modern definitions, textbook, educational and editorial contradictions.

Современные представления о множественных вариантах определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов продолжали излагаться в отечественной научной и учебной литературе, изданной во втором пятилетии двадцать первого века и которой были свойственны значительные противоречия (антиномии, парадоксы и алогизмы).

Двадцать восьмой вариант изложения современных определений логистики (2021) был представлен в разделе 1 учебного пособия по логистике в транспортных системах [1, с. 7-14].

Противоречие 146. При освещении двадцать восьмого варианта изложения определений понятия «логистика» в разделе 1 учебного пособия по логистике [1, с. 7-14] было представлено следующее утверждение:

«Философия, лежащая в основе концепции логистики, предполагает планирование и координацию движения материальных потоков от первичного источника сырья до конечного потребителя в виде интегрированной системы» [1, с. 9-10].

Относительно данного утверждения [1, с. 9-10] можно зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [2-4]: что *философия* – это методологические принципы, лежащие в основе

какой-нибудь науки; что *предполагать* – это догадываться, допустить возможность чего-нибудь, иметь намерение, иметь своим условием. То есть какая-либо «философия» в силу своей неодушевленной природы не может сама по себе что-нибудь «предполагать». Поэтому в данном утверждении [1, с. 9-10] вместо некорректно приведенного выражения - «предполагает планирование» - следовало бы употребить достаточно приемлемое словосочетание, например, «применяется для планирования»;

- во-вторых, известно, что основными (общими) функциями управления (менеджмента) являются планирование, организация, координация, стимулирование (мотивация) и контроль. Поэтому, с одной стороны, упоминать вместо управления всего лишь входящие в него «планирование» и «координацию» представляется весьма сомнительным действием. А, с другой стороны, если уж вместо «управления» упоминать здесь его основные функции, то наряду с «планированием» и координацией» следовало бы назвать и другие функции: «организацию», «стимулирование (мотивацию)» и «контроль»;

- в-третьих, известно [2,5,6] («Советский энциклопедический словарь», 1979), что *система* – это нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и взаимно связанных частей. Вместе с тем известно [2], что *интеграция* – это объединение в целое каких-нибудь частей, элементов. Поэтому применение в данном утверждении [1, с. 9-10] словосочетания -

«интегрированной системы» - представляется недопустимой для учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования *тавтологией* (плеоназмом - [2]);

- в-четвертых, в итак уже целостной экономической системе нет необходимости дополнительно что-нибудь интегрировать, то есть объединять. Таким образом в данном утверждении [1, с. 9-10] следовало бы вместо некорректного семантически выражения – «интегрированной системы» - употребить достаточно приемлемое для данного случая слово «системы».

Итак, здесь налицо – свойственные учебному пособию по логистике в транспортных системах [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [2]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [2]).

Противоречие 147. При освещении двадцать восьмого варианта изложения определений понятия «логистика» в разделе 1 учебного пособия по логистике [1, с. 7-14] было представлено следующее утверждение:

«Следовательно, в общем смысле под логистикой в транспортных системах понимается научная организация управления потоками грузов и пассажиров, транспортных средств и погрузо-разгрузочными операциями, связанными с перевозками, основной и посреднической экспедиционной деятельностью как внутри самой транспортной отрасли, так и во взаимодействии с предприятиями-смежниками, функционирующими в цепи товародвижения на основе принципов системности, координации и экономических компромиссов» [1, с. 11].

Относительно данного утверждения (определения транспортной логистики) [1, с. 11] можно зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, словесная конструкция данного утверждения сомнительно (ошибочно) построена и потому при знакомстве с ней может вызывать у читателя несколько вопросов. В частности, непонятно следующее: если здесь имеются в виду «управление потоками» и «транспортных средств», то вместо ошибочно сформулированного выражения - «управления потоками грузов и пассажиров, транспортных средств и погрузо-разгрузочными операциями» - следовало бы употребить достаточно приемлемое для данного случая словосочетание – «управления потоками грузов, пассажиров и транспортных средств, а также погрузо-разгрузочными операциями»;

- во-вторых, известно [7, с. 19-20], что, например, с точки зрения, менеджеров промышленного предприятия как субъекта конкретной логистической деятельности

"транспортировка" принадлежащих ему материалов (товаров), осуществляемая сторонней транспортной организацией в рамках этой деятельности, считается логистической операцией. Для руководства же указанной транспортной организации – это просто транспортировка груза, принадлежащего клиенту, или грузовая перевозка по соответствующему договору с клиентом. Поскольку для руководства организации транспорта общего пользования и любой другой сторонней транспортной организации абсолютно не важно: реализуются ли логистические принципы на промышленном предприятии (чей груз они перевозят) или нет.

- в-третьих, более того также известно [7, с. 19-20], что для организации транспорта общего пользования, в принципе, гораздо выгоднее те грузовладельцы - промышленные предприятия, кто пренебрегает логистической деятельностью, чем те, кто предпочитает жесткую экономию своих расходов по всем операциям перемещения и хранения собственных материальных (товарных) ресурсов на всей логистической цепочке. Зарубежный опыт показывает, что такая экономия, чаще всего, достигается за счет сокращения транспортной составляющей в общих издержках промышленных предприятий, отдающих предпочтение логистическим принципам в сфере своей хозяйственной деятельности, и что теоретически и практически ведет к уменьшению потребности таких предприятий в услугах сторонних транспортных организаций. Для полноты картины следует признать, что эти рассуждения справедливы и для любой другой логистической операции промышленного предприятия, например, временного "хранения" его собственных материальных (товарных) ресурсов на чужом складе.

Поэтому и здесь налицо – очередные свойственные учебному пособию по логистике в транспортных системах [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [2]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [2]).

Литература

1. Саттаров Р.С., Левкин Г.Г. Логистика в транспортных системах: учебное пособие. – М.: Проспект, 2021. – 160 с.
2. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО "ИТИ Технологии", 2003. – 944 с.
5. Новый энциклопедический словарь. – М.: РИПОЛ классик, 2013. – 1568 с.

6. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 1999. – 1248 с.

7. Леонтьев Р.Г. Введение в аксиоматику транспортной логистики – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2007. – 58 с.

УДК 7.097: 378.147

КИНОКЛУБ КАК ФОРМА ОСВОЕНИЯ ВИЗУАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ ПОЗНАНИЯ ПРОШЛОГО В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Мищенко Т.А.,

кандидат исторических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», Филиал МПГУ в г. Черныховске. 238158, Калининградская область, г. Черныховск, пер. Суворова, д. 2.

CINEMA CLUB AS A FORM OF MASTERING VISUAL SOURCES OF KNOWLEDGE OF THE PAST IN THE SYSTEM OF HIGHER HISTORICAL EDUCATION

T.A. Mishchenko,

candidate of Historical Sciences, Associate Professor,

Moscow Pedagogical State University, a branch of the Moscow State University in Chernyakhovsk. 238158, Kaliningrad region, Chernyakhovsk, lane. Suvorova, 2.

DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2023.2.95.815

АННОТАЦИЯ

Статья содержит опыт организации киноклуба как части внеучебной деятельности студентов-историков, где реализуются различные тематические циклы кинопросмотров, направленные на осмысление с помощью визуальных методов исследования социальной истории России XX в.: общественной морали, поведенческих установок, положения социальных групп. В статье раскрываются особенности методики на примере цикла «Педагог с экрана: образы в советском кино».

ABSTRACT

The article contains the experience of organizing a film club as part of the extracurricular activities of students, where various thematic cycles of film screenings are implemented, aimed at understanding with the help of visual methods of studying the social history of Russia of the XX century: public morality, behavioral attitudes, the position of social groups. The article reveals the features of the methodology on the example of the cycle "Teacher is a profession".

Ключевые слова: киноклуб, методы «обратной связи», социальная история, визуализация прошлого.

Keywords: cinema club, "feedback" methods, social history, visualization of the past.

Введение

Эпоха прошлого столетия явилась временем прогрессивного развития технологий и формирования «нового человека». Визуализация повседневной жизни общества стала повсеместным явлением, а культуру XX в. можно по праву назвать кинематографичной.

Как нам представляется, анализ художественных кинофильмов – гораздо более тонкий инструмент познания прошлого, чем текст учебника, рассказ педагога и традиционный набор исторических источников, которые анализирует студент. Методология визуального анализа имеет два направления: с помощью визуальных образов раскрывается смысл явлений социальной жизни, исторических периодов или исследовать способы использования образов людьми. В нашей методической практике мы постарались соединить оба подхода: использование кинофильмов для исторического анализа и выявление художественных особенностей кинофильмов как явления культуры, стремления расшифровать его послания, заметить детали [См.:1,2].

К примерам из кинофильмов в последние годы прибегают как в общественной дискуссии о прошлом, так и в рамках научно-популярных

лекций по истории, а также выбирают кинофильмы предметом научного исторического и антропологического анализа [См.: 3,4]. Действительно, фильм помогает открывать новое в историческом прошлом, обозначать особый фокус социальной действительности, пережить эмоциональное состояние людей, которые были наблюдателями и участниками событий, о которых мы не можем иметь подлинного глубокого представления в силу их неочевидности для современников, аудитория фильма может получить опыт обсуждения социальной проблемы прошлого нашего общества, уловить ретроспективу трансформации моделей поведения, социальных ролей, повседневных установок тех, о ком рассказывает кинопроизведение.

Одной из форм кинопедагогики можно назвать киноклуб. Это модель организации внеучебной (внеурочной для школьников) деятельности студентов, где реализуются различные тематические циклы кинопросмотров [См.: 5].

Цель

Планируемые результаты применения методики киноклуба:

1. Предполагается, что у участников киноклуба сформировались целостные

представления о художественном фильме как визуальном объекте исторического анализа.

2. Участники овладели умениями анализа нестандартной для учебной деятельности информации, усвоили понимание о кинофильмах как явлениях культуры

3. Способны применить усвоенный понятийный аппарат для исторического и киноведческого анализа художественных фильмов

4. Получили возможность высказывать суждения в ходе дискуссий, отстаивать свою точку зрения, уважительно относиться к другому мнению

5. Использовать рекомендации киноклуба для самостоятельного знакомства с отечественным и зарубежным киноматериалом

6. Способны решать разнообразные творческие задачи на базе использованных методических приемов «обратной связи» с аудиторией

Использовать данную методику может любой инициативный преподаватель вуза или школьный учитель. Форма проведения может быть как аудиторной, так и онлайн, в нашей практике есть и смешанный формат: к аудитории подключались из разных мест группы зрителей и эксперты-киноведы. Основу аудитории киноклуба составляют студенты, которые готовятся стать учителями истории в школе, однако мы привлекаем и других желающих. В киноклуб и приходят будущие филологи, дефектологи, учителя начальных классов.

Условия осуществления мероприятия:

1. Наличие Положения о работе киноклуба, согласование с администрацией учебного заведения

2. Помещение, в котором может разместиться 30-50 зрителей, оснащенное необходимыми техническими средствами

3. Анонсы мероприятий для привлечения аудитории

4. Отбор тематики и художественного киноматериала, подходящего для возраста и возможностей исторического анализа

5. Формирование актива киноклуба из числа обучающихся, так как необходим дизайнер, спикер, технические организаторы мероприятия

1. Перечень используемого оборудования:

2. Проектор, экран, ноутбук, колонки для усиления звука, фильм в цифровом формате, листовки с анонсом фильма и краткой информацией к нему, опросные листы, гаджеты для онлайн-голосования.

3. **Материал и методы исследования**

4. Следует обратиться и к методической составляющей организации киноклуба. Целесообразно создавать тематические циклы для просмотра, использовать их для анализа социальной реальности прошлого как нашей страны, так и других стран, народов, иных социальных общностей. В ходе мероприятия важно организовать вступительную дискуссию, где аудиторию познакомят с историей создания кинопроизведения, возможно первоисточником –

подлинным событием в истории или пережитым опытом создателя- сценариста, режиссера. Во вступительной дискуссии обсуждаются необходимые для анализа ключевые термины, ставится проблемный вопрос к фильму. После просмотра организуется более длительная заключительная дискуссия.

В работе с аудиторией необходимо опираться на методики «обратной связи»: комментированный показ, общение в сотрудничестве, дискуссия, «письмо главному герою» показали вовлеченность аудитории, эмоциональное осмысление проблемы, способность студентов проявить гражданственность, человечность.

Рассмотрим некоторые аспекты на примере фильмов цикла «Педагог с экрана: образы в советском кино»: «Уроки французского» 1978г., реж. Е.Ташков; «А если это любовь?» 1961 г. Ю.Райзмана; «Дорогая Елена Сергеевна» 1988г., реж. Э.Рязанов, «Курьер» 1986г. Реж. К. Шахназаров. Данный цикл в рамках киноклуба организован во внеучебное время для аудитории студентов педагогического направления образования в 2023г. в филиале МПГУ в г. Черняховске. Эти фильмы способны организовать ретроспективу образа учителя в 1950-1980-е гг. в изменяющемся советском обществе, что позволяет будущим педагогам понять те аспекты профессии, которые вряд ли прозвучат в учебном процессе: моральный выбор педагога, требования к себе, понимание своей роли для подростков-школьников, проявление принципиальности в профессии. Не все фильмы ориентированы на главную роль учителя в фильме. Но если педагог еще и мама подростка, как в фильме «Курьер», то современным студентам из XXIв. это позволит заглянуть в «конфликт поколений», когда в середине 1980-х гг. взрослые еще продолжали по инерции выполнять роли «правильного родителя и учителя», а их подростки искали свой путь в жизни.

Результаты исследования и их обсуждение

Так, во вступительной дискуссии к фильму «Уроки французского» обращается внимание аудитории на ключевые для понимания исторической эпохи, послевоенного общества и героев произведения термины: деревенская проза, критический пафос, судьба крестьянства, город/деревня, травма послевоенного поколения.

Вопросы к аудитории киноклуба:

1. Кинофильм – 1978 г., действия фильма – 1948 г. Каковы отличия военного кино, где центральной фигурой являлись солдаты-герои, и послевоенного кино? Что, в отличие от военного кино, является повседневным фоном данного фильма? Почему тема обратились к истории послевоенной жизни?

2. С какими трудностями пришлось столкнуться мальчику на первых порах самостоятельной жизни? Какие черты характера проявлялись в борьбе с этими трудностями?

3. Какие приемы использовал автор «Уроков французского» чтобы передать послевоенную

атмосферу (состояние деревни, состояние человеческой души)?

4. Почему мальчик был вынужден играть на деньги? Что стоит за этим решением?

5. Как бы вы охарактеризовали образы учителей в фильме?

Гугл-опрос: В чем жизненные уроки, прозвучавшие для современного зрителя из послевоенной русской деревни?

Методика подсчета: по повторяемым ключевым словам формируется «облако слов»

Фильм Ю. Райзмана «А если это любовь?» открывает участникам киноклуба эпоху 60-х гг. Рассматривая реалии эпохи оттепели, мы обсуждаем следующий проблемный вопрос: «Когда личное пространство изменило публичное и появились новые роли учителя для старшеклассников?». Образ учителя-ретрограда, мучительный поиск слов и способов для того, чтобы выразить свои чувства и отстоять свое личное пространство молодыми людьми находит отклик в студенческой среде. Современную молодежь многое удивляет: косность педагогов, их уверенность в праве на личности старшеклассников, возможность поучать и контролировать родителей учеников. Задание, резюмирующее итог дискуссии- написать записку одному из главных героев фильма с советом из настоящего.

Перед просмотром фильма «Дорогая Елена Сергеевна» обсуждается следующая терминология: Психологическая драма, «фильмы морального беспокойства», конфликт поколений, тупик общественного сознания, открытый финал. Заостряется внимание на датировке: фильм снят в перестроечном 1988г. но относит зрителя к событиям 1983 г.

Задание «Портрет героя». Аудитория киноклуба выбирает одного из главных героев и составляет по нему портрет:

1. Раскрыть характер персонажа.
2. Изобразить его внутренний мир (переживания, помыслы, мечты и т.д.)
3. Выразить идейное отношение к герою (как автор относится к герою, как его оценивает – одобряет или нет).

Выводы (заключение)

Опыт организации киноклуба с 2019 г. позволяет утверждать, что это эффективная форма использования склонности молодых поколений к познанию мира с помощью визуальных образов. Прошлое способно стать для них более осязаемым, проблемы, которыми жили люди – более близкими и отчетливыми. Эмоциональные переживания судьбы героев фильма способствуют вовлеченности студентов и школьников в историю, а выбранный нами цикл для студентов-будущих педагогов помог им осознать свою высокую профессиональную роль, задуматься об образе учителя в памяти людей, чье детство, отрочество определяла во многом фигура школьного учителя.

Список литературы

1. Баталина А. В. Некоторые особенности источниковедческого анализа игрового кино // Технотронные архивы в современном обществе: наука, образование, наследие.; URL: <http://ftad.ru/library/ftad10/25.shtml> (дата обращения: 17.09.2021).
2. Волков Е. В. Пономарева Е. В. Игровое кино как исторический источник для изучения культурной памяти// Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2012. №10. С. 22-26.
3. Горбачев О. В. Советский художественный кинематограф как исторический документ: особенности анализа и интерпретации //Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. Вып. 15. С. 126-136.
4. Мазур Л. Н. Визуализация истории: новый поворот в развитии исторического познания// Quaestio Rossica. 2015. № 3. С. 163.
5. Мищенко Т.А. Дьяченко С.Г. Методика киноклуба как способ осмысления трагедии Холокоста в период второй мировой войны// Сборник методических разработок победителей фестиваля «Кинопедагогика». Материалы фестиваля. Под общей редакцией А.Ю. Захаровой. Москва, 2021. С. 77-87.

УДК 658.7; 339

КАК МОЖНО РЕФОРМИРОВАТЬ И СДЕЛАТЬ ПРОЦЕСС ЗАКУПОК В КРУПНЫХ КОМПАНИЯХ ЭФФЕКТИВНЕЕ*Мырзабек уулу Урмат**(аспирант Института экономики и финансов)***HOW YOU CAN REFORM AND MAKE THE PROCESS OF PURCHASING IN LARGE COMPANIES MORE EFFICIENT***Myrzabek uulu Urmat**(postgraduate student of the Institute of economics and finance)*

DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2023.2.95.816

АННОТАЦИЯ

Процесс закупок в крупных компаниях является важной составляющей их деятельности. Он позволяет обеспечить компанию необходимыми ресурсами и материалами для успешного функционирования. Однако, во многих случаях этот процесс может быть неэффективным и затратным. Данная статья исследует проблемы, связанные с процессом закупок в крупных организациях и предлагает ряд реформ, которые могут помочь улучшить его эффективность. Авторы статьи обращают внимание на неэффективность текущих процедур закупок, которая может приводить к потере времени, ресурсов и денег. В данной статье мы рассмотрим несколько способов реформирования и улучшения процесса закупок в крупных компаниях.

ANNOTATION

The procurement process in large companies is an important part of their activities. It allows you to provide the company with the necessary resources and materials for successful operation. However, in many cases this process can be inefficient and costly. This article examines the problems associated with the procurement process in large organizations and proposes a number of reforms that can help improve its effectiveness. The authors of the article draw attention to the inefficiency of current procurement procedures, which can lead to loss of time, resources and money. In this article, we will look at several ways to reform and improve the procurement process in large companies.

Ключевые слова: закуп, ресурсы организаций, товары и услуги, закупочная процедура, управления закупками, автоматизация закупками, политика закупочной деятельности, крупная организация, реформы, эффективность.

Keywords: procurement, organizational resources, goods and services, procurement procedure, procurement management, procurement automation, procurement policy, large organization, reforms, efficiency.

Процесс закупок в крупных компаниях является сложным и ответственным аспектом их деятельности. Он предполагает приобретение товаров, услуг и сырья, необходимых для функционирования организации. Этот процесс обычно состоит из ряда шагов, направленных на обеспечение эффективности, экономичности и соответствия нормативным требованиям.

1. Определение потребностей. Первым шагом в процессе закупок является определение потребностей компании. Это предполагает понимание требований различных отделов и определение количества, качества и характеристик необходимых товаров или услуг.

2. Выбор поставщика. После выявления потребностей компания оценивает потенциальных поставщиков. Это включает в себя проведение исследований рынка, сбор заявок или предложений, а также оценку возможностей, репутации и финансовой стабильности поставщиков. Крупные компании часто ведут список предварительно одобренных поставщиков, чтобы упростить процесс выбора.

3. Переговоры: После выбора потенциальных поставщиков проводятся переговоры для определения условий закупки. Сюда входят цены,

графики поставок, условия оплаты, гарантии и любые другие соответствующие факторы. Переговоры направлены на обеспечение наилучшей сделки для компании, обеспечивая при этом взаимовыгодные отношения с поставщиком.

4. Заказ на закупку. После завершения переговоров выбранному поставщику выдается заказ на закупку. В этом документе излагаются детали закупки, включая согласованные условия, количества и даты поставки. Заказ на поставку служит юридически обязывающим договором между компанией и поставщиком.

5. Получение и проверка: после доставки товаров или завершения оказания услуг компания проверяет полученные товары, чтобы убедиться, что они соответствуют указанным требованиям. Этот шаг имеет решающее значение для выявления любых дефектов, повреждений или несоответствий и позволяет своевременно решить проблему с поставщиком.

6. Выставление счетов и оплата. После успешной проверки поставщик выставляет компании счет для оплаты. Отдел закупок сверяет счет с заказом на поставку и любой другой соответствующей документацией. После утверждения платеж обрабатывается в

соответствии с согласованными условиями, которые могут включать частичную или полную оплату, рассрочку или другие договоренности.

7. Управление взаимоотношениями с поставщиками. Крупные компании часто поддерживают долгосрочные отношения со своими поставщиками. Управление взаимоотношениями с поставщиками включает в себя постоянное общение, оценку эффективности и сотрудничество, чтобы гарантировать, что поставщик постоянно соответствует ожиданиям компании. Это может включать периодические проверки, сеансы обратной связи и пересмотр контрактов.

В целом процесс закупок в крупных компаниях представляет собой комплексную и стратегическую задачу. Это требует тщательного планирования, эффективной коммуникации и добросовестного исполнения, чтобы обеспечить эффективное, экономически эффективное удовлетворение потребностей компании и соблюдение всех соответствующих правил. Однако, во многих случаях этот процесс может быть неэффективным и затратным [2; 70].

Неэффективность текущих процедур закупок в крупных компаниях является одной из основных проблем, которые могут негативно сказываться на работе организации. Вот несколько аспектов, которые свидетельствуют о неэффективности этих процедур:

1. Сложность и необходимость соблюдения огромного количества правил и требований. Крупные компании часто устанавливают многочисленные и громоздкие правила в своих процедурах закупок. Это требует от сотрудников проводить много времени и усилий на выполнение этих требований. Бюрократические процессы и длинные процедуры принятия решений затрудняют и замедляют закупочный процесс.

2. Ограниченность вариантов поставщиков и отсутствие конкуренции. Возможность выбора альтернативных поставщиков может быть ограничена из-за заключенных долгосрочных контрактов или из-за сложности включения новых поставщиков в систему. В результате, компании не имеют возможности получить самые выгодные предложения и условия, что может привести к неэффективности закупок.

3. Недостаточное использование современных технологий. Многие крупные компании до сих пор используют устаревшие системы управления и отслеживания процессов закупок. Это затрудняет автоматизацию процессов и ведение эффективной и точной отчетности. Также, внедрение новых технологий может снизить риск человеческого фактора и повысить прозрачность в процессе закупок.

4. Недостаточные меры по контролю и управлению рисками. Некоторые крупные компании не обладают достаточными механизмами контроля и управления рисками в процессе закупок. Это может привести к возникновению коррупции, мошенничества или несоответствия с требованиями законодательства. Компании

должны уделить больше внимания анализу и выявлению рисков и предпринять соответствующие меры по их управлению.

5. Отсутствие связей с поставщиками. Важно установить долгосрочные отношения с надежными поставщиками и строить взаимовыгодное партнерство. Однако, некоторые компании не уделяют достаточно внимания развитию связей с поставщиками, что может снижать эффективность процессов закупок.

Эффективные закупки обеспечивают развитие и прибыльность организации, поскольку позволяют выбирать оптимальные цены, качество и условия поставки товаров и услуг. Однако, чтобы добиться самых выгодных результатов и минимизировать риски, необходимо регулярно анализировать и улучшать процесс закупок.

Первым шагом в реформировании процесса закупок в крупной компании является проведение анализа текущей ситуации. Важно изучить все аспекты и этапы закупочного процесса, начиная с формирования требований и заканчивая контролем качества поставляемых товаров и услуг. На основе результатов анализа необходимо выявить проблемные моменты и узкие места, которые затрудняют и замедляют процесс закупок, а также определить потенциальные области для улучшения [4; 15-16].

Первым возможным шагом для улучшения процесса закупок является автоматизация. Внедрение современных информационных технологий и использование специализированного программного обеспечения позволит существенно ускорить и упростить весь процесс, начиная с подачи заявок и заканчивая формированием отчетности. Автоматизация также поможет сократить количество ошибок и упростит контроль над выполнением процесса.

Другим важным аспектом улучшения процесса закупок является установление четких и прозрачных процедур и правил. Все этапы закупки должны быть описаны и документированы, а участники процесса должны быть в курсе всех требований и сроков проведения. Это поможет предотвратить возможные споры и несогласованности, а также ускорит процесс принятия решений.

Следующим важным шагом является введение системы оценки поставщиков. Компания должна разработать критерии и методологию оценки партнеров, основываясь на их надежности, опыте и качестве предоставляемых услуг или товаров. Это позволит выбирать наиболее подходящих поставщиков и сократить риск получения некачественной продукции [3; 18].

Не менее важным аспектом является постоянное обновление информации о рынке и тенденциях в сфере закупок.

Мы можем предложить некоторые общие тенденции, которые наблюдаются в последние годы и могут продолжать формировать покупательское поведение в будущем:

1. Устойчивое развитие и экологические соображения. Многие крупные компании все чаще отдают приоритет устойчивым и экологически чистым продуктам и услугам. Эта тенденция, вероятно, сохранится, поскольку организации стремятся сократить выбросы углекислого газа и достичь целей устойчивого развития.

2. Цифровая трансформация. Ожидается, что продолжающаяся цифровая трансформация повлияет на тенденции закупок в крупных компаниях. Инвестиции в такие технологии, как искусственный интеллект, автоматизация, облачные вычисления и анализ данных, вероятно, продолжатся, поскольку предприятия стремятся повысить эффективность, производительность и качество обслуживания клиентов.

3. Электронная коммерция и онлайн-закупки. Рост электронной коммерции и онлайн-торговых площадок существенно повлиял на покупательское поведение. Крупные компании все чаще используют цифровые платформы для закупок, оптимизации процессов и доступа к более широкому кругу поставщиков.

4. Разнообразие поставщиков и социальная ответственность. Многие организации признают важность разнообразия поставщиков и социальной ответственности. Это включает в себя закупки у предприятий, принадлежащих меньшинствам, поддержку местных поставщиков и обеспечение этических норм во всей цепочке поставок.

5. Сосредоточение на благополучии сотрудников. Компании становятся более внимательными к благополучию сотрудников и инвестируют в продукты и услуги, которые способствуют созданию здоровой рабочей среды. Это может включать эргономичную офисную мебель, оздоровительные программы, поддержку психического здоровья и гибкий график работы. Регулярное обучение сотрудников и привлечение внешних консультантов позволят компании быть готовыми к изменениям и применять наиболее актуальные практики [5; 8-10].

Важно отметить, что эти тенденции основаны на наблюдениях последних лет и могут развиваться или меняться в будущем.

Кроме того, важным шагом в улучшении процесса закупок является управление рисками.

Крупная компания должна иметь четкую и прозрачную систему управления рисками, которая позволит идентифицировать, анализировать и управлять рисками, связанными с закупками. Это поможет компании минимизировать потенциальные убытки и проблемы.

В заключение, процесс закупок является важным элементом успешного функционирования крупной компании. Его регулярное анализирование и улучшение поможет ускорить и оптимизировать весь процесс, минимизировать риски и обеспечить оптимальное сочетание цены и качества предоставляемых товаров и услуг. Реформирование процесса закупок в крупных компаниях может привести к значительному повышению его эффективности. Реализация предложенных мероприятий может помочь компаниям сэкономить время, ресурсы и деньги, а также повысить прозрачность и контроль над процессом закупок.

Использованная литература:

1. Бэйли П., Фармер Д., Крокер Б. и Джессоп Д. Принципы и управление закупками. Пирсон Образование, 2020 г. - 150-168

2. Мончка Р.М., Хэндфилд Р.Б., Джуниперо Л.К. и Паттерсон Дж.Л. Управление цепочками закупок и поставок. Обучение, 2015 г. - 65-84

3. Трент Р.Дж. и Мончка Р.М. Управление закупками и поставками: тенденции и изменения в 2020-е годы. Журнал управления цепочками поставок, 2021г. 39 (1), 17-26.

4. Эллам Л.М. и Карр А.С. Стратегические закупки: история и обзор литературы. Международный журнал закупок и управления материалами, 2022г. 30 (2), 10-18.

5. Картер Ч.Р. и Нарасимхан Р. Управление закупками и поставками: будущие направления и тенденции. Международный журнал закупок и управления материалами, 2022г. 32 (2), 2-11.

6. Кралич П. Закупки должны стать управлением поставками. Гарвард Бизнес Обзор 2020 г, 61(5), 109-117.

7. Хэндфилд Р.Б. и Бектел К. Роль структуры доверия и взаимоотношений в повышении оперативности цепочки поставок. Управление промышленным маркетингом 2021 г, 31 (4), 367-382.

УДК 378.046.4

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО МЕТОДА ОБУЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ, ЗАДЕЙСТВОВАННЫХ В ЛИКВИДАЦИИ АВАРИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

*Попов С.В.**Оренбургский филиал ФГБУ ВНИИПО МЧС России, Российская Федерация, 460507, Оренбургская область, Оренбургский район, п. Пригородный, ул. Луговая, 6**Брытков С.П.**Оренбургский филиал ФГБУ ВНИИПО МЧС России, Российская Федерация, 460507, Оренбургская область, Оренбургский район, п. Пригородный, ул. Луговая, 6**Саюшкин В.А.**Оренбургский филиал ФГБУ ВНИИПО МЧС России, Российская Федерация, 460507, Оренбургская область, Оренбургский район, п. Пригородный, ул. Луговая, 6*

EXPERIENCE IN IMPLEMENTING A PRACTICE-ORIENTED METHOD OF TRAINING SPECIALISTS INVOLVED IN THE ELIMINATION OF ACCIDENTS AT OIL AND GAS INDUSTRY ENTERPRISES

*S.V. Popov**FGBU VNIIPPO EMERCOM of Russia (Orenburg branch), Russia Federation, Orenburg region, Orenburg district, Prigorodny village, Lugovaya str., 6**S.P. Brytkov**FGBU VNIIPPO EMERCOM of Russia (Orenburg branch), Russia Federation, Orenburg region, Orenburg district, Prigorodny village, Lugovaya str., 6**V.A. Sayushkin**FGBU VNIIPPO EMERCOM of Russia (Orenburg branch), Russia Federation, Orenburg region, Orenburg district, Prigorodny village, Lugovaya str., 6*

АННОТАЦИЯ

Подготовка кадров для любой отрасли экономики является важнейшей задачей профессионального сообщества. Применение инновационных образовательных методик считается залогом стабильного развития. В настоящей работе рассматривается опыт реализации практико-ориентированного метода подготовки пожарных и спасателей для предприятий нефтегазовой отрасли экономики.

ABSTRACT

Training of personnel for any branch of the economy is the most important task of the professional community. The use of innovative educational methods is considered the key to stable development. In this paper, the experience of implementing a practice-oriented method of training firefighters and rescuers for enterprises of the oil and gas industry of the economy is considered

Ключевые слова: Практико-ориентированный метод, пожарный, спасатель, профессиональная компетенция

Keywords: Practice-oriented method, firefighter, rescuer, professional competence

Введение

Основной целью Основ государственной политики Российской Федерации в области пожарной безопасности на период до 2030 года является обеспечение необходимого уровня защищенности личности, имущества, общества и государства от пожаров [1]. Достижение поставленной цели возможно решением ряда задач в области пожарной безопасности, среди которых следует выделить – повышение качества обучения личного состава подразделений всех видов пожарной охраны в части, касающейся профилактики и тушения пожаров, а также проведения аварийно-спасательных работ.

Цель исследований

Одним из основополагающих элементов материально-технического обеспечения процесса подготовки пожарных и спасателей в структуре МЧС России являются различные полигоны и

площадки, которые используются, как для реализации научно-исследовательских работ, так и для подготовки личного состава пожарных и аварийно-спасательных формирований (далее – ПАСФ). В настоящее время ВНИИПО МЧС России ведет работу по структурированию требований к материально-техническому обеспечению процесса подготовки личного состава ПАСФ. Например, являются актуальными вопросы реагирования на чрезвычайные ситуации в экстремальных условиях природно-климатического характера, следовательно, развитие учебно-материальной базы и требований к ней должно рассматриваться, в том числе, с учетом сложных физико-географических условий Арктической зоны и районов Крайнего Севера Российской Федерации. Также, в основе качественной подготовки пожарных и спасателей должны предусматриваться мероприятия, направленные на разработку и

внедрение в образовательный процесс инновационных технологий обучения. С учетом изложенного, профессиональная подготовка пожарных и спасателей является приоритетной задачей государственной политики в области пожарной безопасности.

Материал и методы исследований

В настоящей работе использовались обобщение и анализ нормативно-регулирующих законодательных актов в вопросах подготовки пожарных и спасателей, а также опросные методы исследований: беседа, интервьюирование и анкетирование слушателей, прошедших обучение по практико-ориентированным программам повышения квалификации.

Результаты исследований и их обсуждение

В Российской Федерации выстроена система подготовки пожарных и спасателей, со свойственными ей преимуществами и недостатками. Например, федеральным законом «О пожарной безопасности» [2] определены виды пожарной охраны, а федеральным законом «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» [3] установлены варианты создания аварийно-спасательных служб. Порядок подготовки личного состава пожарной охраны утвержден приказом МЧС России от 26.10.2017 № 472 [4]. Подготовку пожарных, участвующих в проведении аварийно-спасательных работ, связанных с тушением пожара, осуществляют также в соответствии с указанным приказом. Нормативный правовой акт, определяющий подготовку спасателей в части остального перечня аварийно-спасательных работ, в законодательстве отсутствует. Постановлением Правительства Российской Федерации от 22.12.2011 № 1091 [5] определено, что для получения статуса спасателя аттестуемый должен пройти профессиональное обучение по программе профессиональной подготовки спасателей. Следовательно, пожарные и спасатели проходят профессиональную подготовку в рамках образовательной деятельности, регулируемой федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» [6], а также в рамках стажировки по месту службы (работы). Для систематизации и унификации обучения пожарных и спасателей Учебно-методическим советом МЧС России утверждаются примерные программы (профессионального обучения, профессиональной переподготовки и повышения квалификации) [7].

Как было отмечено ранее, важным фактором подготовки личного состава ПАСФ является наличие и состояние материально-технического обеспечения образовательного процесса. Например, в приказе [4] указано, что отдельные виды практических занятий и учений должны проходить на специализированных полигонах, в большей же степени обучение проходит по месту службы (работы) на объектах района выезда, закрепленного за подразделением. Примерные программы подготовки пожарных и спасателей, которые утверждены Учебно-методическим советом МЧС России, не содержат требований к учебно-материальному обеспечению образовательного процесса. Образовательные организации, исходя из наличия соответствующей материально-технической базы и ее состояния, потребностей рынка образовательных услуг, предлагают для реализации программы, направленные на удовлетворение спроса.

Преимущества практико-ориентированного метода обучения определены многочисленными исследованиями, например [8-10]. В Оренбургском филиале ФГБУ ВНИИПО МЧС России с 2020 года используется практико-ориентированный метод обучения при повышении квалификации личного состава ПАСФ для объектов нефтегазовых предприятий, на которых обращаются сжиженные и горючие газы, легковоспламеняющиеся жидкости. За три года прошли подготовку более 450 специалистов. Этот опыт включает не только подготовку пожарных и спасателей ведомственных подразделений объектов защиты, но и сотрудников Федеральной пожарной службы Государственной пожарной службы (далее – ФПС ГПС). Для реализации практико-ориентированных дополнительных профессиональных программ используется подготовленная для этих целей учебно-материальная база испытательного учебно-тренировочного полигона в составе Оренбургского филиала, который является специализированной площадкой, включающей (рисунок 1): технологическое оборудование для отработки практических навыков по охлаждению и перекрытию запорной арматуры при горении газовой струи из фланцевого соединения; железнодорожную сливо-наливную эстакаду; объект приема, хранения и выдачи моторного топлива; демонстрационную площадку физико-химических свойств обрабатываемых на производстве веществ и их взрыво- и огнеопасности; площадку сжиженного природного газа.



Рисунок 1. Приобретение и совершенствование слушателями профессиональных компетенций на объектах испытательного учебно-тренировочного полигона.

В дополнительные профессиональные программы обучения также включены (рисунок 2): психологическая подготовка обучающихся на огневой полосе, поиск пострадавших и отработка навыков оказания первой помощи, включая сердечно-легочную реанимацию, использование (применение) боевой одежды и средств индивидуальной защиты, включая органов дыхания.

В процессе освоения дополнительных профессиональных программ обучающиеся приобретают и совершенствуют следующие профессиональные компетенции:

- выполнение действий по сосредоточению сил и средств на пожаре

(формирование пожарных расчетов, действия руководителей тушения пожара, действия личного состава ПАСФ, выбор и реализацию тактики тушения);

- выполнение работ по локализации и ликвидации аварийной ситуации (устранение утечек химических веществ в результате разлива жидкой фазы сжиженных углеводородного и природного газов с воспламенением и без такового, ликвидация аварии из-за разгерметизации фланцевого соединения на нефтегазовой технологической установке, ликвидация аварии на объекте хранения и отгрузки моторного топлива, ликвидация аварии с разгерметизацией цистерны в зоне отгрузки на железнодорожной эстакаде);



Рисунок 2. Практическая подготовка слушателей в рамках реализации дополнительных профессиональных программ.

- выполнение работ по спасению, защите и эвакуации людей и имущества (получение опыта по поведению различных химических веществ при аварийном выбросе в окружающую среду, применение средств индивидуальной защиты, средств объективного контроля газовоздушной среды, эвакуация пострадавших из опасной зоны, поиск пострадавших и отработка навыков первой помощи при отравлениях, ожогах, различных травмах и кровотечениях, проведение сердечно-легочной реанимации пострадавшим, извлечение инородных тел из дыхательных путей).

Выводы

Опросные методы исследований результатов обучения позволили выявить закономерность, что встреча с реальной угрозой (повышенная загазованность, наличие огня, задымления, шума и других факторов, сопровождающих аварийную ситуацию) для обучающихся несравнима с отработкой практических навыков на защищаемых объектах в процессе различного рода учений, то есть когда отрабатываются различные сценарии с легендированным обозначением поражающих факторов, включая варианты приобретения компетенций с помощью технологий виртуальной реальности. К тому же, ведомственные ПАСФ в отличие от подразделений ФПС ГПС имеют меньшую загруженность по оперативному реагированию, что существенно снижает их подготовленность к потенциальной чрезвычайной ситуации. Таким образом, периодическое обучение личного состава ПАСФ по практико-ориентированным программам – хороший способ совершенствования профессиональных компетенций на всем жизненном этапе их

профессиональной деятельности. Следует также отметить, что практико-ориентируемый метод обучения не ограничивается лишь подготовкой личного состава ПАСФ, в различных вариациях он применим и для производственного персонала охраняемых объектов. В Оренбургском филиале ФГБУ ВНИИПО МЧС России нарабатан положительный опыт совместного обучения пожарных, спасателей и производственного персонала, который правильными первоначальными действиями может предотвратить негативный сценарий развития чрезвычайной ситуации.

В заключение следует сказать, что внедрение практико-ориентированного метода обучения пожарных и спасателей на специализированном полигоне показал свою актуальность и состоятельность. Использование данного подхода во время обучения личного состава ПАСФ позволяет повысить качество их подготовки в соответствии с современными требованиями и тенденциями в профессиональном образовании.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 01.01.2018 № 2 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области пожарной безопасности на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/556185311> (дата обращения: 10.11.2023).
2. Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» [Электронный ресурс]. URL:

<https://docs.cntd.ru/document/9028718?ysclid=lose9tz3zz350024765> (дата обращения: 10.11.2023).

3. Федеральный закон от 22.08.1995 № 151 «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7746/?ysclid=losebu9y14694750700 (дата обращения: 10.11.2023).

4. Приказ МЧС России от 26.10.2017 № 472 «Об утверждении Порядка подготовки личного состава пожарной охраны» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/542610981?ysclid=losetkbf4x54127116> (дата обращения: 10.11.2023).

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 22.12.2011 № 1091 «О некоторых вопросах аттестации аварийно-спасательных служб, аварийно-спасательных формирований, спасателей и граждан, приобретающих статус спасателя» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902321640?ysclid=losevq74jo192316387> (дата обращения: 10.11.2023).

6. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273 «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902321640?ysclid=losevq74jo192316387> (дата обращения: 10.11.2023).

7. Сборник примерных программ профессиональной подготовки и дополнительного

профессионального образования МЧС России. Том 4. Программы подготовки спасателей. – МЧС России, 2022 – 269 с.

8. Лунева Ю.Б., Ваганова О.И., Смирнова Ж.В. Практико-ориентированный подход в профессиональном образовании // Инновационная экономика: Перспективы развития и совершенствования. 2018, № 6 (32). С. 122-126.; URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktiko-orientirovannyu-podhod-v-professionalnom-obrazovanii/viewer> (дата обращения 10.11.2023).

9. Скочилова Е.Ю., Пекарская Л.В. Роль стажировок в практико-ориентированном подходе реализации программ повышения квалификации дополнительного профессионального образования // Научно-методическое обеспечение оценки качества образования. 2021, № 1 (12). С. 136-142.; URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-stazhirovok-v-praktiko-orientirovannom-podhode-realizatsii-programm-povysheniya-kvalifikatsii-dopolnitelnogo-professionalnogo/viewer> (дата обращения 10.11.2023).

10. Шарафутдинов А.А., Хафизов И.Ф., Кудрявцев А.А., Зубов В.С. Подготовка личного состава пожарной охраны с помощью ситуационных тренингов // Нефть и газ. 2015. № 4. С. 131-136.; URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-lichnogo-sostava-pozharnoy-ohrany-s-pomoschyu-situatsionnyh-treningov/viewer> (дата обращения 10.11.2023).

ДЕЛОВОЙ СТИЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАНЦАМ

Свинцова И.Ю.

*Ханкук университет иностранных языков, 107, Имун-ро, Дондедун-гу, Сеул, Республика Корея
МГИМО-университет, пр. Вернадского, 76, Москва*

BUSINESS STYLE OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN TEACHING FOREIGNERS

I.Y. Svintsova

*Hunkuk University of Foreign Studies, 107, Imun-ro, Dongdaemun-gu, Seoul
MGIMO-University, Vernadskogo av., 76, Moscow
DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2023.2.95.808*

АННОТАЦИЯ

Основные цели обучения иностранцев русскому языку включают в себя не только освоение практических навыков общения, но и теоретические знания для осознания и понимания системы изучаемого языка в целом. Только такой комплексный подход дает максимально положительные результаты. Следовательно, знакомство со стилями речи русского языка, на наш взгляд, является методически оправданным.

Обучение иностранцев официально-деловому стилю речи современного русского языка очень важно для общей языковой компетенции. Оно также выполняет несколько функций. Это не только формирование у будущего специалиста - участника профессионального общения - компетенции, обеспечивающей достаточный уровень владения языком для коммуникации в профессионально-деловой сфере. Это и необходимые знания и навыки, помогающие при решении личных вопросов, связанных с взаимоотношениями человека и государства, а также частных лиц в хозяйственной, экономической, юридической, культурной областях и в сфере бизнеса.

ABSTRACT

The main goals of teaching Russian to foreigners include not only the development of practical communication skills, but also theoretical knowledge for understanding and understanding the system of the studied language as a whole. Only such an integrated approach gives the most positive results. Therefore, familiarity with the styles of speech of the Russian language, in our opinion, is methodically justified.

Teaching foreigners the official business style of speech of modern Russian is very important for general language competence. It also performs several functions. This is not only the formation of a future specialist - a participant in professional communication - a competence that provides a sufficient level of language proficiency for communication in the professional and business sphere. These are the necessary knowledge and skills that help in solving personal issues related to the relationship between a person and the state, as well as individuals in the economic, economic, legal, cultural and business fields.

Ключевые слова: стиль, деловой русский, профессия, компетенция, востребованность, устный, письменный, общественная деятельность.

Keywords: style, business Russian, profession, competence, relevance, oral, written, social activity.

Введение

Деловой стиль речи или официально-деловой, как его иногда называют, работает в правовой и административной сферах общественной деятельности. Он может быть реализован в письменной и устной формах. Это тексты, относящиеся к юриспруденции и администрированию, например, указы, законы, постановления, приказы, распоряжения, акты, инструкции, заявления, рекламации. Деловая переписка бизнесменов, тексты договоров, документы, сопровождающие организацию и ведение бизнеса. Письменные формы данного стиля преобладают над устными.

К устным формам, которые также крайне шаблонны и выглядят как произнесенные вслух письменные, относятся официальные выступления в суде, переговоры, презентация, деловой телефонный разговор, устные инструкции, справки и распоряжения и т.п. Одной из главных особенностей официально-делового стиля является его ясность, конкретность, четкость, развернутость формулировок и неизменность. Д.Н. Шмелев [4] писал о том, что письменная форма официально-делового стиля дает возможность в случае необходимости неоднократного к ней обращения. Универсальность этого стиля поддерживается устоявшимися речевыми оборотами, клише, почти неизменным характером лексической базы и синтаксиса деловых текстов. Это самый архаичный стиль русского языка.

На условия успешной деловой коммуникации оказывают влияние знание национальных особенностей, невербальное речевое воздействие, этикет делового общения.

Поскольку официально-деловой стиль обслуживает отношения между государственными органами, организациями, частными лицами в разных областях - производственной, хозяйственной, торговой, юридической, может касаться международных, экономических и культурных связей, следовательно, ареал его применения - это большое количество официально-деловых ситуаций и огромный набор документов соответствующих жанров.

Многие русские лингвисты занимались описанием и изучением официально-делового стиля. А.А. Ушаков [8] писал о его ориентации на норму языка закона, являющегося своего рода эталоном, указывал на сходство канцелярских бумаг со свойствами самих законодательных документов. Внутри самого официально-делового стиля исследователи, например М.Н. Кожина [5],

выделяла подстили - собственно законодательный и официально-канцелярский. Учитывая разные сферы употребления, в настоящее время в современном русском языке выделяются три разновидности этого стиля: канцелярский, юридический, дипломатический подстили.

Все жанры деловых бумаг (заявление, расписка, договор, акт, доверенность, приказ, протокол и др.) составляются по определенным матрицам, структура и содержание которых сформировались уже давно. В них используются готовые клише, обороты, необходимо соблюдать определенное расположение текста на листе, рубрикации, выделение абзацев, деление страницы, места для проставления даты или подписи и т.п. Нельзя нарушать установленные стандарты. Все самые разнообразные виды человеческих отношений для придания им официальной формы должны быть выражены при помощи слов и оборотов канцелярского стиля. Языковой стандарт и точность формулировок нуждаются в готовых формулах-клише. Они обеспечивают соблюдение принципа единообразия для выражения типовых ситуаций делового общения.

Официально-деловой стиль речи, несмотря на свою, казалось бы, специфичность, затрагивает огромное количество людей, поскольку, как писал А.П. Ершов [3], "деловая проза" является "языковым носителем производственных отношений человека". Это подтверждает мысль о необходимости овладения данным стилем каждым человеком.

Цели, методы и результаты исследования

Определение и объяснение особенностей официально-делового стиля русского языка, его актуальности и востребованности, а также описание возможных сфер и ареалов его применения (не только в России) иностранцами поможет мотивировать учащихся к его изучению. Преподаватель русского языка как иностранного в зависимости от учебных целей разрабатывает систему упражнений, включающую работу над языковыми аспектами, прежде всего лексикой и грамматикой, которая позволит достичь максимально хороших результатов в овладении деловым стилем.

Задачи, которые ставит перед собой преподаватель, заключаются в усвоении устной и письменной форм профессионально-делового общения, в выработке навыков оформления деловой документации и работы с ней и навыков ведения успешной деловой коммуникации.

Необходимо также научить студентов учитывать национальные особенности делового общения в разных странах, обращать внимание на психологические типы участников коммуникации и соблюдать субординацию в партнерских отношениях.

Нам хотелось бы представить приемы, способы и материалы, на базе которых происходит обучение южнокорейских студентов языку делового общения в одном из университетов Сеула.

На примере личного опыта хотелось бы заметить, что группы студентов, изучающих русский язык делового общения, интернациональны по составу. Кроме корейских студентов в них часто есть студенты из Узбекистана, Казахстана, Киргизии, Украины, Швеции, Германии и других стран. Изучение данного аспекта нужно студентам, они заинтересованы и мотивированы, так как многие из них планируют найти работу на русском языке. Обычно в группе больше 15 человек. Все они владеют русским языком на уровнях от А2 до С2. Количество учебных часов в неделю - 2. Продолжительность курса - 1 семестр, 16 часов. Финальный экзамен организуется в письменной форме. Курсы семестра могут называться "Русский язык для бизнеса (разговорная практика)" или "Русский язык для бизнеса (упражнения)". Первый вариант предполагает больший акцент на разговорную речь, а второй - на письменную.

Трудности, которые возникают в процессе обучения, связаны именно с неодинаковыми навыками владения студентами русским языком, с неоднородностью группы, с большим количеством учащихся, а также с малым количеством отведенных часов. Это не позволяет отслеживать, контролировать, корректировать каждого студента, уделять ему достаточное для проверки усвоения материала количество времени.

Материалы, которые используются на уроке, включают в себя различные учебники, пособия, распечатанные материалы различных документов, презентации, видео из интернета, фрагменты из фильмов, которые связаны с темой урока (Т.Н. Базванова, Т.К. Орлова "Бизнес-корреспонденция" [2]; Т.Е. Акишина, Т.П. Скорикова "Деловые контакты" [1]; В.К. Лебедев, Е.Н. Петухова "Деловая поездка в Россию"[7] и др.).

Учебные пособия рассчитаны на разные уровни владения языком и предлагаются широкой аудитории учащихся: студентам университетов, слушателям курсов, бизнесменам, - всем, кому деловой русский язык нужен для использования в сферах, касающихся предпринимательства, экономики, торговли, производства и т.п. Схема расположения тем, таких как знакомство, презентация фирмы, организация деятельности фирмы, визиты и др., последовательна и соответствует логике деловой коммуникации. Здесь много лексико-грамматических заданий и речевых образцов. Безусловно, учебные пособия, которые мы используем, прекрасно организованы и структурированы в соответствии с содержанием

комплексного подхода в обучении грамматике и коммуникативным навыкам, а также помогают преподавателю в подготовке к занятиям. Однако проблема заключается в том, что в конкретных группах корейского университета уровни владения студентами русским языком могут, как мы отмечали, сильно различаться: от А2 до С2. Как результат - необходимая коррекция материалов пособий, своего рода выбор, комбинирование, обработка и подстраивание упражнений и заданий под аудиторию учащихся.

Занятия проходят в форме семинара. В первой части проверяется выполнение домашнего задания, комментируются сложные или непонятные случаи, рассматриваются некоторые вопросы теории, без которых трудно освоить в полной мере материал. Вторая часть посвящена практическим заданиям, способствующим выработке умений и навыков, помогающим расширению словарного запаса, развитию кругозора, а также контролю и корректировке ответов студентов.

Если курс имеет акцент на овладение письменными навыками, то на уроке используются материалы, касающиеся оформления различных документов (заявление, расписка, акт, договор, доверенность и др.). Студенты делают упражнения из пособий, повторяют и тренируют употребление падежей в устоявшихся словосочетаниях, в клише официально-делового стиля, заполняют матрицы документов, а затем сами составляют документы без опоры на матрицу. Русский язык имеет развитую флективную систему, для усвоения которой нужна тренировка в употреблении падежных окончаний. Для этой цели эффективно использовать конкретные модели из сферы делового общения. Необходимой является отработка лексико-грамматической и стилистической специфики деловой коммуникации: активное использование международной лексики, однокоренных слов, сложносокращенных слов, аббревиатур, глагольных образований - отглагольных существительных и прилагательных, причастий, деепричастий. При анализе синтаксических конструкций обращается внимание на неполные, безличные предложения, присоединительные конструкции, обращения, вводные слова и словосочетания, большое количество однородных членов, пассивные конструкции. Студенты тренируют навыки употребления производных предлогов.

Курс, ориентированный на отработку речевых навыков делового общения, базируется на принципе ситуативности. Упражнения имитируют реальные акты речи, встречающиеся в конкретных жизненных ситуациях. Они включают в себя моделирование ситуаций в деловой сфере: переговоры, обсуждение сделки, диалоги бизнес-партнеров и др. В качестве домашнего задания студенты готовят презентации на выбранные темы и выступают с ними перед группой. Темы для презентаций могут быть предложены студентам преподавателем, например, они могут быть связаны

с рекламой какого-то продукта или услуги, анализом экономической ситуации в сфере конкретного бизнеса или в целом в стране. Поскольку в группе присутствуют учащиеся из разных стран мира, материал презентаций также может носить международный характер. Иногда студент проявляет инициативу и сам формулирует тему. После презентации выступающий отвечает на вопросы, комментирует свою точку зрения, участвует в дискуссии.

Также для отработки навыков аудирования и говорения на уроке часто используются видеоматериалы. Это фрагменты из художественных фильмов, выступления консультантов по бизнесу и т.п.

Например, материалы, взятые из интернета:

фильм "Красотка"

<https://yandex.ru/video/preview/13486151799593584035>;

фильм "Двенадцать"

<https://yandex.ru/video/preview/6187687371364070006>;

фильм "Форд против Феррари"

<https://yandex.ru/video/preview/16371031074192247404>;

фильм "Порочная страсть"

<https://yandex.ru/video/preview/9378440524096569609>;

типы переговоров

<https://yandex.ru/video/preview/6899328482600270519> и др.

После просмотра данных видео студенты комментируют увиденное, отвечают на вопросы преподавателя, дискутируют, аргументируют свою точку зрения.

Изучение обоих курсов "Русский язык для бизнеса (разговорная практика)" и "Русский язык для бизнеса (упражнения)" согласно требованиям университета к форме аттестации заканчивается финальным письменным экзаменом. Это своеобразные тесты, включающие в себя задания по аудированию и говорению. Навыки устной речи проверяются преподавателем на уроке, предшествующем финальному экзамену. Оценивается умение построить монологическое высказывание, дополнить диалог недостающими репликами, сформулировать вопрос и/или ответ.

Заключение

Подводя итог, хотелось бы отметить, что только осознанное с точки зрения содержания и с точки зрения оформления задание имеет шанс быть выполненным студентами правильно. Следовательно, необходимо знакомство с теорией и правилами построения и функционирования материалов, относящихся к официально-деловому стилю речи русского языка. Изучение делового русского языка способствует более глубокому овладению всеми видами речевой деятельности. Курс перспективен и с точки зрения актуальности. Овладение официально-деловым стилем русского языка позволит студентам найти работу не только в РФ, но и в других странах, использующих русский язык в сферах бизнеса, экономики, администрирования, политики, культуры.

Список литературы

1. Акишина Т.Е., Скорикова Т.П. Деловые контакты: бизнес-курс по русскому языку. М.: Русский язык. Курсы. 2013. 376 с.
2. Базванова Т.Н., Орлова Т.К. Бизнес-корреспонденция. Пособие по обучению деловому письму для изучающих русский язык как иностранный. М.: Русский язык. 2013. 152 с.
3. Ершов А.П. К методологии построения диалоговых систем: феномен деловой прозы // Вопросы кибернетики. Общение с ЭВМ на естественном языке. М.: Научный совет по комплексной программе «Кибернетика». 1982. с. 3 – 20.
4. Избранные труды по русскому языку / Д. Н. Шмелев. М.: Яз. славян. культуры. 2002. 887 с.
5. Кожина М.Н. О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими. Учебное пособие. Пермь: Пермский госуд. ун-т им. А.М.Горького. 1972. 396 с.
6. Козлова Т.В., Курлова И.В., Кульгавчук М.В. Начальный курс русского языка для делового общения. Книга 1-2. 2-е изд. М.: Русский язык. Курсы. 2011. 424 с.
7. Лебедев В.К., Петухова Е.Н. Деловая поездка в Россию. Учебное пособие по русскому языку для иностранных учащихся. Санкт-Петербург: Златоуст. 2016. 128 с.
8. Ушаков А.А. Очерки советской законодательной стилистики. Пермь. 1967. 206 с.

Ежемесячный научный журнал

Том 1 №95 / 2023

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Чукмаев Александр Иванович

<https://orcid.org/0000-0002-4271-0305>

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права. Астана, Казахстан

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Штерензон Вера Анатольевна

AuthorID: 660374

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт новых материалов и технологий (Екатеринбург), кандидат технических наук

Синьковский Антон Владимирович

AuthorID: 806157

Московский государственный технологический университет "Станкин", кафедра информационной безопасности (Москва), кандидат технических наук

Штерензон Владимир Александрович

AuthorID: 762704

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт фундаментального образования, Кафедра теоретической механики (Екатеринбург), кандидат технических наук

Зыков Сергей Арленович

AuthorID: 9574

Институт физики металлов им. М.Н. Михеева УрО РАН, Отдел теоретической и математической физики, Лаборатория теории нелинейных явлений (Екатеринбург), кандидат физ-мат. наук

Дронсейко Виталий Витальевич

AuthorID: 1051220

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Кафедра "Организация и безопасность движения" (Москва), кандидат технических наук

Садовская Валентина Степановна

AuthorID: 427133

Доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ, академик Международной академии Высшей школы, почетный профессор Европейского Института PR (Париж), член Европейского издательского и экспертного совета IEERP.

Ремизов Вячеслав Александрович

AuthorID: 560445

Доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик Международной Академии информатизации, член Союза писателей РФ, лауреат государственной литературной премии им. Мамина-Сибиряка.

Измайлова Марина Алексеевна

AuthorID: 330964

Доктор экономических наук, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Гайдар Карина Марленовна

AuthorID: 293512

Доктор психологических наук, доцент. Член Российского психологического общества.

Слободчиков Илья Михайлович

AuthorID: 573434

Профессор, доктор психологических наук, кандидат педагогических наук.

Член-корреспондент Российской академии естественных наук.

Подольская Татьяна Афанасьевна

AuthorID: 410791

Профессор факультета психологии Гуманитарно-прогностического института. Доктор психологических наук. Профессор.

Пряжникова Елена Юрьевна

AuthorID: 416259

Преподаватель, профессор кафедры теории и практика управления факультета государственного и муниципального управления, профессор кафедры психологии и педагогики дистанционного обучения факультета дистанционного обучения ФБОУ ВО МГППУ

Набойченко Евгения Сергеевна

AuthorID: 391572

Доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, профессор. Главный внештатный специалист по медицинской психологии Министерства здравоохранения Свердловской области.

Козлова Наталья Владимировна

AuthorID: 193376

Профессор на кафедре гражданского права юридического факультета МГУ

Крушельницкая Ольга Борисовна

AuthorID: 357563

кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой теоретических основ социальной психологии. Московский государственный областной университет.

Артамонова Алла Анатольевна

AuthorID: 681244

кандидат психологических наук, Российский государственный социальный университет, филиал Российского государственного социального университета в г. Тольятти.

Таранова Ольга Владимировна

AuthorID: 1065577

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, Департамент гуманитарного образования студентов инженерно-технических направлений, Кафедра управление персоналом и психологии (Екатеринбург)

Ряшина Вера Викторовна

AuthorID: 425693

Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО, лаборатория

профессионального развития педагогов (Москва)

Гусова Альбина Дударбековна

AuthorID: 596021

Заведующая кафедрой психологии. Доцент кафедры психологии, кандидат психологических наук Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, психолого-педагогический факультет (Владикавказ).

Минаев Валерий Владимирович

AuthorID: 493205

Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук

Попков Сергей Юрьевич

AuthorID: 750081

Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

Тимофеев Станислав Владимирович

AuthorID: 450767

Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

Васильев Кирилл Андреевич

AuthorID: 1095059

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

Солянкина Любовь Николаевна

AuthorID: 652471

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Карпенко Юрий Дмитриевич

AuthorID: 338912

Центр стратегического планирования и управления медико-биологическими рисками здоровью ФМБА, Лаборатория экологической оценки отходов (Москва), доктор биологических наук.

Малаховский Владимир Владимирович

AuthorID: 666188

Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова, Факультеты, Факультет послевузовского профессионального образования врачей,

кафедра нелекарственных методов терапии и клинической физиологии (Москва), доктор медицинских наук.

Ильясов Олег Рашитович

AuthorID: 331592

Уральский государственный университет путей сообщения, кафедра техносферной безопасности (Екатеринбург), доктор биологических наук

Косс Виктор Викторович

AuthorID: 563195

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма, НИИ спортивной медицины (Москва), кандидат медицинских наук.

Калинина Марина Анатольевна

AuthorID: 666558

Научный центр психического здоровья, Отдел по изучению психической патологии раннего детского возраста (Москва), кандидат медицинских наук.

Сырочкина Мария Александровна

AuthorID: 772151

Пфайзер, вакцины медицинский отдел (Екатеринбург), кандидат медицинских наук

Шукшина Людмила Викторовна

AuthorID: 484309

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Головной вуз: РЭУ им. Г.В. Плеханова, Центр гуманитарной подготовки, Кафедра психологии (Москва), доктор философских наук

Оленев Святослав Михайлович

AuthorID: 400037

Московская государственная академия хореографии, кафедра гуманитарных, социально-экономических дисциплин и менеджмента исполнительских искусств (Москва), доктор философских наук.

Терентий Ливиу Михайлович

AuthorID: 449829

Московская международная академия, ректорат (Москва), доктор филологических наук

Шкаренков Павел Петрович

AuthorID: 482473

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), доктор исторических наук

Шалагина Елена Владимировна

AuthorID: 476878

Уральский государственный педагогический университет, кафедра теоретической и прикладной социологии (Екатеринбург), кандидат социологических наук

Франц Светлана Викторовна

AuthorID: 462855

Московская государственная академия хореографии, научно-методический отдел (Москва), кандидат философских наук

Франц Валерия Андреевна

AuthorID: 767545

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт государственного управления и предпринимательства (Екатеринбург), кандидат философских наук

Глазунов Николай Геннадьевич

AuthorID: 297931

Самарский государственный социально-педагогический университет, кафедра философии, истории и теории мировой культуры (Москва), кандидат философских наук

Романова Илона Евгеньевна

AuthorID: 422218

Гуманитарный университет, факультет социальной психологии (Екатеринбург), кандидат философских наук

Ответственный редактор
Чукмаев Александр Иванович
Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права.
(Астана, Казахстан)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая,
д. 44, к. 1, литера А

Адрес электронной почты: info@national-science.ru

Адрес веб-сайта: <http://national-science.ru/>

Учредитель и издатель ООО «Логика+»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии 620144, г. Екатеринбург,
улица Народной Воли, 2, оф. 44

Художник: Венерская Виктория Александровна

Верстка: Коржев Арсений Петрович

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.